Влада Ольховская
Боги Былых Времен
16+
фэнтези*детектив*мистика

Влада Ольховская

Боги былых времен

Серия «Кластерные миры», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24306805
Боги былых времен / Ольховская В.: Ольховская Влада; Москва; 2017

Аннотация

После вызова, брошенного Огненным королем, магические семьи разделились на два лагеря: одни готовы признать нового правителя, другие отрекаются от древнего закона. Дана и Амиар, оказавшиеся в центре этого противостояния, готовятся к последнему поединку. Но внезапно они обнаруживают ключ к разгадке гибели отца Амиара, одним из первых узнавшего о рождении Огненного короля. Теперь они вынуждены покинуть надежное убежище и вернуться к тайнам прошлого, а их союзникам предстоит сделать последний выбор – отречься от Огненного короля или сразиться с забытыми богами, которые много веков ждали шанса отомстить.

Содержание

Пролог. Кукольный дом	4
Глава 1	10
Глава 2	40
Глава 3	64
Глава 4	90
Глава 5	112
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Влада Ольховская
Боги былых времен

Пролог. Кукольный дом

Химера двигалась беззвучно. Массивные лапы легко касались стен и потолка, она держалась в тени, словно боялась быть замеченной – хотя замечать ее было уже некому. Когти химеры, теперь покрытые засыхающей кровью, уничтожили всех, кто мог предупредить хозяев дома о ее появлении.

Это был крупный зверь, чуть больше льва и намного опаснее. Когти химеры, выпирающие из открытой пасти клыки, змеиный хвост, острые рога – все в ней было предназначено для боя и убийства. Но если природа своих хищников создавала из плоти и крови, то это существо было выточено из камня, глины и магии. Оно искрилось темной энергией, абсолютной ненавистью того, кто породил его на свет. У химеры не было собственного разума, она жила лишь целью своего создателя: уничтожить всех, кто находится в этом доме.

Первой удар приняла на себя охрана. Не меньше дюжины изодранных тел валялось теперь на мирной, усыпанной цветами лужайке. Все – молодые мужчины и сильные маги, те, в ком хозяева дома могли быть уверены. Однако создатель химеры знал, на кого охотится. Он сотворил идеальную ма-

шину для убийств, защищенную от любых заклинаний. Она не могла потерпеть неудачу.

И теперь она, хищная, беззвучная, быстрая, скользила по стенам и потолку наполненного полумраком особняка. Магические преграды на нее не действовали, она ждала новых противников, но в коридорах было пусто. Она приближалась к основной мишени.

Ее манили открытые двери в гостиную, которая сейчас казалась миром, где чудовищам, смерти и крови совсем не место. Роскошный зал уже был украшен к рождеству: на стенах висели гирлянды и венки, каменную полку над камином занимали изящные фарфоровые фигурки ангелов и героев Библии, а неподалеку от него стояла пушистая и высокая, до самого потолка, живая ель. Она мягко мерцала старинными стеклянными игрушками и серебристой мишурой, словно ожившей в оранжевом свете каминного пламени и огоньков свечей, выставленных пирамидой на столе. Другого источника света здесь не было, электрические лампочки смотрелись бы варварством в этой рождественской фантазии. В воздухе витали запахи мандаринов, имбирных пряников и хвои.

Находясь перед домом и глядя на окружающую его зелень, сложно было помнить, что во внешнем мире сейчас рождество. Но здесь, внутри, жила особая магия.

И все это искристое, мерцающее великолепие было создано лишь для одного человека – маленькой девочки, лет ше-

сти, не больше. Она сидела на пушистом ковре, расстеленном перед камином, поближе к елке, и расставляла деревянные фигурки в большом кукольном доме.

Она не выглядела ни опасной, ни способной защитить себя. Всего лишь худенький ребенок в пышном белоснежном платье, с кудрявыми волосами, заплетенными в хвостики. Но именно она была целью, ради которой химеру послали сюда, жертвой, до которой не смог добраться ни один наемник.

Магический хищник, пропитанный волей и желаниями своего господина, напрягся, его массивное, сильное тело чуть подрагивало в предвкушении быстрой победы. Пробраться вперед, прыгнуть, нанести удар – и от хрупкого маленького человечка останется лишь кровавое пятно на ковре. Это даже слишком просто.

Но химера знала, что нельзя сорвать все наивной поспешностью. Если девочка заметит опасность раньше срока, будет сложнее. Начнутся крики, попытки побега, примчатся новые охранники… Это, конечно, не изменит исход, но возиться придется дольше. Поэтому чудовище продолжило мягко и тихо двигаться по потолку, укрытое тенями.

Девочка действительно не замечала угрозу. Она задумчиво возилась с куклами, и на ее лице не было той радости, которую, пожалуй, следовало бы ожидать от ребенка, погруженного в рождественское волшебство. Скорее, она казалась скучающей – или печальной. Блеск елочных игрушек и мишуры не отражался в ее зеленых глазах. Она лишь ненадолго

отвернулась к окну, словно надеялась увидеть там снег, но снега не было. Девочка вернулась к игре.

Шли последние секунды. Химера, настороженная, уже ликующая, вышла в круг света, который бликами падал на потолок от пламени камина. Вот теперь девочка увидела нависшего над ней монстра – крупную тушу сложно было упустить. Сначала она уловила ее боковым зрением, потом посмотрела наверх и поняла, что не ошиблась.

Она должна была закричать, потому что существо, смотревшее на нее с потолка, было пугающе уродливым: странное, противоестественное сочетание черт крысы, змеи и льва, залитое кровью, дикое. Но ребенок смотрел на него так, словно ничего особенного не произошло и там, наверху, просто появилась еще одна рождественская гирлянда. Очаровательное лицо малышки было так же спокойно, как личики окружавших ее фарфоровых ангелов.

Если бы на месте химеры был наемник, он бы уже почуял неладное. Но магическое чудовище унаследовало лишь волю своего создателя, не разум. Оно было прислано сюда, чтобы убить этого ребенка, и оно не собиралось медлить.

Химера оттолкнулась от потолка всеми четырьмя лапами, сорвалась вниз, приготовилась напасть. Казалось, что нет в мире силы, способной остановить ее, и никто не спешил на помощь маленькой девочке.

Но помощь и не понадобилась, потому что чудовище так и не добралось до своей цели. Прямо в воздухе, на середине

пути между потолком и полом, химера на секунду замерла – и рассыпалась в пыль. Не на куски даже, как следовало бы ожидать от ее магического тела, а на мельчайшие частицы, облаком отлетевшие к камину. Ни одна из них не попала ни на девочку, ни на ее кукольный дом, ни на искристые рождественские украшения. Это было абсолютное уничтожение, то, на которое были не способны охранники дома, теперь уже мертвые.

Секунду спустя из-за елки неспешно вышла еще одна маленькая девочка – точная копия той, что сидела на ковре. Никто не смог бы их различить, и никакая магия не помогла бы, потому что они не были магическими клонами или иллюзией. Теперь в окружении рождественской сказки стояли два одинаковых живых ребенка… два не по годам серьезных, печальных ребенка.

– Это было легко, – тихо заметила девочка, стоящая у елки.

– У этого уродца была кровь на когтях, – напомнила девочка, сидящая на ковре. – Так что легко было только нам.

– Об этом я и говорю. Какая разница, что случилось с остальными?

– И то верно. В доме осталась живая прислуга? Думаю, нужно замыть кровь до приезда отца. На стенах наверняка остались пятна.

– Подождем. Если кто-то выжил, они скоро прибегут сюда.

– Подождем…

Девочка, сидящая на ковре, все с той же меланхоличной задумчивостью достала из кукольного дома деревянные фигурки и без сомнений бросила их в пламя, танцующее в камине. Теперь там, в игрушечном мире, возле миниатюрной рождественской елки остались всего два золотоволосых ангела – и больше никого.

Глава 1
Небожители

– Запомни: превращение тела в чистую энергию, в призрака, называется фазированием. Это детский прием, которому в нашем клане учатся в первую очередь.

– А шел бы ты к черту, – с трудом произнес Амиар, стараясь восстановить дыхание.

Он вымотался, и это было видно. То, что Роувен назвал «детским приемом», стоило ему немалых усилий и пока получалось с трудом. Его наставник легко исчезал, растворяясь в пространстве, и так же легко материализовывался снова. Амиар становился невидимым от силы на минуту, но после этого возвращался в таком состоянии, будто марафон пробежал.

Дана только головой покачала, сдерживая улыбку. Обижать Амиара она не хотела, а серьезно смотреть на его чуть ли не подростковый протест не получалось. Он, привыкший к огромной силе, теперь был возмущен до глубины души тем, что у него что-то может не получаться. Но с ним всегда так: сейчас откапывает топор войны, через час возьмет-таки этот бастион и успокоится. Он с детства учился тонкому контролю над магией, это помогало.

Она не боялась за него, потому что знала, что Роувен под-

страхует, если что-то пойдет не так. Когда учителем выступает будущий глава Великого Клана Интегри, переживать не приходится.

Поэтому Дана просто наблюдала за их тренировкой со стороны. Она устроилась на нагретом солнцем камне, глубоко вдыхала чистый, прозрачный горный воздух и следила за магами, устроившими урок на ровной каменной площадке возле склона горы. Сама Дана даже не пыталась овладеть способностями Великих Кланов. Несмотря на то, что их с Амиаром питала одна и та же энергия, природа у них была все равно разная, Дане проще было использовать магию ведьм.

Теперь все это стало привычным: магия, ведьмы, Великие Кланы, битвы и чудовища… Когда Дана пыталась думать обо всем отстраненно, ее шокировало собственное отношение. Она и правда перестала бояться! Теперь это был ее мир, который она хоть и не знала во всех деталях, а понимала неплохо.

Ее жизнь словно разделили одной чертой на «до» и «после». Ей сложно было поверить уже не в магию и чудеса, а в то, что раньше она все это не считала возможным. Причем не так давно! Ее «раньше» было реальностью всего-то несколько месяцев назад, меньше года прошло.

У нее была самая обычная жизнь. Где-то интересная, где-то скучная, но в целом – стабильная. Дана никогда не интересовалась мистикой, она даже сказки в детстве не слишком

любила. Ей не нужно было мечтать: если она хотела ярких эмоций, она находила способ их получить.

Вот и в тот день, когда все изменилось, она тоже не сидела дома. Она отправилась покорять Эльбрус – очередная прихоть, превратившаяся в желание, а потом и в цель, очередная проверка ее сил. Дана была уверена, что справится, а вместо этого сорвалась в ледяную пропасть.

Ее спасло лишь то, что ее заметило притаившееся среди снега чудовище, одна из вербовщиц, выбиравших будущих жен для влиятельных магов. Так что очнулась Дана совсем в другом мире – в замке, полном дриад, в городе, окруженном серебряной пеленой. Она была одной из растерянных девушек, понятия не имевших, где они очутились. Но если остальные рыдали, то Дана сразу же взялась за дело. Она попыталась сбежать, наивно полагая, что сможет спастись, справиться сама, как делала всегда.

Куда там! Ее поймали и должны были казнить, если бы не вмешался он – Амиар, который сейчас в очередной раз пытался овладеть новым заклинанием. Теперь такой родной и близкий, тогда он был ей посторонним человеком, но не незнакомцем. Дану, поверившую, что она попала в параллельную вселенную, ждал очередной шок: от смерти ее спас человек, которого она уже встречала в своей прошлой, нормальной жизни. Могла ли она тогда подумать, что молодой бизнесмен и светский тусовщик окажется наследником влиятельного магического клана?

Он рассказал ей правду, пусть и не сразу. О том, что существует общий внешний мир, где люди, нелюди, чудовища и маги живут бок о бок. А внутри этого мира располагаются кластерные миры, в один из которых она и попала – в Красный гарем, построенный когда-то для развлечений и поиска человеческих жен.

Впрочем, кластеры создавались не только для забав. Каждый из таких миров был ограничен в пространстве и связан с определенной точкой реального мира; Красный гарем, например, парил прямо над океаном. Внутреннее наполнение кластера зависело только от его создателя, и чтобы сотворить такой мир, требовалась грандиозная сила. Зато внутри этого мира нелюдям и магам не нужно было скрываться, это была их территория, люди там если и попадались, то посвященные. Амиар действительно впервые встретил Дану во внешнем мире, но по-настоящему они познакомились внутри кластера.

Тогда же девушка выяснила, что в мире магии особое место занимают Великие Кланы. Семь могущественных семей, наделенных уникальными врожденными способностями, много веков считались элитой колдовского сообщества, по-своему – верхушкой пищевой цепи. Другие маги и нелюди предпочитали лишний раз не ссориться с Великими Кланами, и даже монстры обходили их стороной.

При этом внутри каждого такого клана существовала своя иерархия. Маги, пусть и связанные кровью, не были равны

по силе, семья разделялась на десять ветвей – от первой, самой могущественной, до десятой, мало чем отличавшейся от средней руки колдунов и ведьм. Для остальных представителей магического сообщества эта иерархия, в теории, не должна была ничего значить, потому что за преступление против одного представителя Великого Клана могли покарать его более могущественные родственники. Но в реальности, систему десяти ветвей все прекрасно знали, и любое уважение по отношению к низшим ветвям было не более чем традицией, об искренности и речи не шло.

Амиар как раз оказался из десятой ветви. Причем он не родился в числе слабейших, его история оказалась гораздо сложнее. Он был сыном Амарканда Легио – не просто главы клана, а одного из сильнейших магов в истории. Поэтому Амиару пророчили великую судьбу, но вместо этого обнаружили у него почти полное отсутствие способностей. Его отец умер еще до его рождения, мать скончалась при родах, и осиротевшего ребенка перевели в десятую ветвь.

Для него это был грандиозный позор, унижение, с которым он прожил большую часть жизни. Амиар не понимал, за что ему досталась такая судьба, но твердо решил очистить имя своей линии. Он поклялся не обзаводиться семьей и наследниками, чтобы «очерненная» ветвь прервалась на нем.

Выполнению этой клятвы помешало появление Даны. Чтобы спасти ее от гибели, Амиару пришлось объявить ее своей невестой. И вряд ли в тот день, выкупая ее на аукцио-

не, он мог догадаться, к чему все это приведет. Именно Дана обнаружила, что он не родился без силы, его способности просто украли. Амиару достался редчайший дар – сила легендарного Огненного короля, обладающего врожденными умениями всех Великих Кланов. Его магия была так сильна, что его испугалась даже собственная родня. Клан Легио использовал кровь матери Амиара, Эмилии, чтобы запечатать его силу. Именно от этого она и умерла – пожертвовала собой ради долгожданного ребенка.

Но даже через преграду смерти Эмилия нашла способ помочь сыну. Еще будучи беременной, она познакомилась с Роувеном Интегри – главой другого Великого Клана, магом уровня Амарканда. Роувен был влюблен в нее, она же хранила верность погибшему мужу, поэтому романа, который им приписывали многие легенды, так и не случилось. Но ради своей неразделенной любви Роувен все равно согласился выполнить ее просьбу. Он, лучший маг из клана повелителей времени, передал ее послания в будущее, Дане, раскрыв ей правду про Огненного короля.

Благодаря ему Эмилия заранее узнала, что погибнет при спасении своего сына, но все равно не отступила. Жизнь Амиара была для нее важнее. А Роувен так и не смог принять решение любимой, но исполнил ее последнюю волю, пообещав помочь Огненному королю. Он бросил свой клан и шагнул через время, более чем на тридцать лет вперед. Получилось так, что из момента, когда Эмилия еще была жива, он

оказался в реальности, где Амиар уже знал про свое предназначение.

Помощь Роувена оказалась очень кстати. Древний закон велел Великим Кланам признать лидерство Огненного Короля и подчиниться его воле. Но они не спешили это делать, их пугало появление такого могущественного мага, они привыкли к независимости. Поэтому все попытки Амиара и Даны жить нормальной жизнью ни к чему не привели. Их преследовали, за ними охотились, к ним подсылали сильнейших наемников в мире.

Долго так продолжаться не могло. Амиар, доведенный до кипения, бросил вызов всем Великим Кланам. Он не хотел править ими, но он уже понял, что только так получит долгожданный покой. Поэтому через несколько недель ему предстояло встретиться в кластерном мире Арена с магами, которых многие по уровню силы приравнивали к божествам.

Правда, противников у него было все же не семь. За это время у Даны и Амиара появились не только враги, но и союзники… нет – друзья, называть их иначе уже не получалось. Еще в Красном гареме они познакомились с другими представителями Великих Кланов, которые остались на их стороне, даже когда это стало опасно.

Среди них был и наследник второй ветви клана Арма – Наристар. Он, спасший приятельницу Даны, Свету, не просто помог им. Он убедил свою старшую сестру, что бояться Огненного короля не нужно. Именно благодаря ему Сарджа-

на Арма, возглавляющая клан, первой признала лидерство Амиара.

Клан Интегри принимать такое решение не спешил, даже при том, что лучший друг Амиара, Рин, был родом из этой семьи. Что им до наследника девятой ветви, когда на кону судьба всех? Здесь и понадобился Роувен. Он, тридцать лет считавшийся пропавшим без вести, объявил, что собирается вернуть свое лидерство. И, зная уровень его силы, Дана не сомневалась, что у него получится.

Но даже так, среди противников Амиара оставалось еще пять магов. Да, он обладал силой Огненного короля, однако с ней все было не так просто. Во-первых, чтобы использовать ее, ему нужно было снять клеймо, а сделать это могла только Дана. Во-вторых, он не мог долго пользоваться своей истинной силой. Она была настолько велика, что человеческое тело не могло полностью вместить ее и начинало разрушаться.

Поэтому для победы над Великими Кланами Амиару нужно было не просто освободить свою энергию. Ему требовалось изучить магию всех кланов, овладеть ею, понимать ее. Поэтому Роувен и учил его… Пока – не слишком успешно. Во время тренировок Амиар не убирал клеймо, а значит, его сила была ограничена.

– Все! – заявил он, даже не пытаясь подняться с земли. – Перерыв!

– Да ладно тебе! – хмыкнул Роувен. – Только ж начало получаться! Подними юбки, барышня, и работай дальше!

– Общий принцип я понял, – сказал Амиар. – Ну, саму суть заклинания. Но по энергии я на нуле, полный аут.

– Хорош ныть! Я не из твоего фан-клуба, жалеть не буду…

– Паузу действительно придется сделать, – вмешалась Дана, спрыгивая с камня. – Вы не забыли, что сегодня у нас будет гостья?

– Да, и мне не хотелось бы, чтобы вместо Огненного короля ее встречала пожеванная дворнягами тряпка, – добавил Амиар.

– Даже не знаю, что прекраснее: сравнение меня с дворнягами или тебя – с тряпкой, – расхохотался Роувен. – Но и то, и другое верно. А гостья ваша – напрасная трата времени. Не стоило приглашать ее в ваше убежище.

До боя все кланы поклялись соблюдать перемирие, но после прошлых атак Дана и Амиар не спешили им верить. Поэтому они скрывались ото всех, и лишь немногие знали, где находится их укрытие.

Так что возмущение Роувена было понятно. Никто из них толком не знал Сарджану Арму, а ее, главу клана, уже пригласили сюда! Ему сложно было это понять. А вот Дане было достаточно того, что Наристар полностью доверял своей сестре. Он их друг, а значит, она – тоже.

И если Роувен приезжал, чтобы тренировать Огненного короля, то у визита Сарджаны была совсем другая цель. Амиар лично попросил ее об этой беседе, он хотел узнать

побольше о тех, с кем ему предстояло драться. Роувен в этом помочь не мог, он отошел от дел и мало что знал о нынешних «небожителях» – многие из них родились уже после того, как он совершил прыжок во времени.

– Тебе не обязательно оставаться здесь, – отметила Дана. Она спустилась на тренировочную площадку, чтобы помочь Амиару подняться. – Разве ты не должен возвращать свой клан?

– Это завтра, – отмахнулся Роувен. – А сегодня я послушаю, что напоет эта птичка.

– Побольше уважения, – посоветовал Амиар. – У нас и так стало меньше союзников, поэтому от новых мы не отказываемся.

Дана кивнула, и на этот раз сдержать улыбку она не смогла. Все они привыкли жить под тенью постоянной угрозы, в войне Великих Кланов и Огненного короля любой из них мог пострадать и погибнуть. Однако на этот раз их команда уменьшилась по неожиданно приятной причине.

Рин Интегри приехал в Красный гарем вместе с Амиаром, чтобы развлечься. Они оба не искали там семейного счастья, и оба его нашли. Неожиданно для себя, Рин сошелся с молодой ведьмой, У никой, которая пробралась в Красный гарем под маской жрицы любви, хотя на самом деле просто не считала зазорным избавить влиятельных магов от лишних денег. Эти двое быстро сблизились: оба рыжие, улыбчивые, энергичные и подвижные настолько, что напомина-

ли живой ураган. Они были счастливы вместе, это чувствовалось, более гармоничной пары Дане встречать не доводилось. Поэтому когда выяснилось, что Уника беременна, девушка искренне радовалась за них обоих, да и Амиар тоже.

Даже если это означало, что маг и ведьма выбывают из борьбы. Все понимали, что сейчас Уника будет уязвима. Рин должен был сосредоточить все внимание на ней, а не помогать Огненному королю. Поэтому они переехали в дальний кластер, подальше ото всех битв и интриг. Никто не собирался их осуждать, напротив, их счастье давало Дане надежду, что и у нее когда-нибудь такое будет.

И все же это ослабило их, поэтому союз с Сарджаной Армой оказался как нельзя кстати.

– Поболтайте с ней, я ж не мешаю, – беззаботно заявил Роувен. – Но после того, как она уедет, вам здесь тоже лучше не засиживаться.

– Сарджана нас не выдаст, и отследить ее не смогут, если ты об этом.

– Мило, но я не об этом. Она – не первая, кто приходит поглазеть на вас. Сейчас вас ищут лучшие чародеи колдовского мира, все, кому заплатили Великие Кланы, а это, поверь мне, нехилая толпа. Кто-то из них может заметить, что в районе этих гор слишком часто мелькают магические порталы.

– Это не указывает на нас, – возразил Амиар.

– Нет, не указывает. Но они не поленятся проверить.

– Это да, надо паковать чемоданы, – тяжело вздохнула Дана.

Ей надоели все эти переезды. Она ничего не говорила, не хотела лишний раз ныть, ведь всем сейчас тяжело, но Амиар, кажется, и так догадался. А что он мог сделать? Только так им удавалось оставаться непойманными.

Не расслабляться. Не оставаться слишком долго на одном месте. Не встречаться с Великими Кланами до официального поединка. Это помогало им выживать… и вместе с тем, выматывало.

Роувен заметил их реакцию, усмехнулся:

– Расслабьтесь, детки, папочка обо всем позаботился.

– Какой ты нам, к лешему, папочка? – нахмурился Амиар.

– А я не о себе говорю. Твой папочка обо всем позаботился.

Дана уже успела привыкнуть к Роувену и его чудачествам, но на этот раз даже она не понимала, о чем речь. Заметив их общее замешательство, маг только глаза закатил:

– Да, хреново вы переносите интригу и красивые паузы.

– Слушай, Станиславский, тебе заняться больше нечем? Не томи уже!

– Не томлю. Сейчас возрадуетесь. Все эти смены убежища отвлекают тебя, а для боя нужна хорошая подготовка. Поэтому я до последнего берег убежище, где вы с Даной сможете безопасно жить до самого поединка, на несколько недель его точно хватит, да и площадка для тренировок там хорошая.

А благодарить за это убежище вы должны Амарканда Легио – видишь, я говорил тебе, папаша постарался.

Амарканд Легио умер до того, как успел узнать, что его сыну суждено стать Огненным королем. Но он понимал, что многие в его клане не любили Эмилию, да и ему завидовали. Поэтому он на всякий случай подготовил убежище, где его семью не смогли бы найти.

Эмилия об этом убежище знала, хоть никогда там не была. По словам Амарканда, в этом кластерном мире их не смогли бы найти с помощью магии, а со стороны Великих Кланов это главная угроза. Впрочем, попасть туда сама беременная женщина уже не могла. Она рассказала Роувену, как найти убежище, чтобы он передал ее слова Амиару.

– Туда можешь войти только ты, – предупредил Роувен. – В сам дом, по крайней мере.

– Почему это? – удивился Амиар.

– Для его защиты использован магический замок, который открывает кровь Амарканда Легио или его прямого наследника. Так что Эмилия не сумела бы укрыться там, даже если бы хотела. А ты можешь.

Дана знала, что Амиару тяжело говорить о родителях. Он много лет прожил с обидой на них, в детстве ему казалось, что это они допустили ошибку, лишившую его сил, они бросили его одного, когда он больше всего нуждался в них. Но недавние события показали, что все было иначе. Эмилия любила его так сильно, что своей жизни не пожалела ради его

спасения. А Амарканд… его смерть официально была названа несчастным случаем, однако Дана не спешила верить в это, да и Амиар тоже. Они не пытались разобраться в его судьбе лишь потому, что не исчезла главная угроза, противостояние кланов и Огненного короля. Они надеялись, что на возвращение к прошлому еще будет время.

Пока же Амиару приходилось жить с постоянным чувством вины, горевшим там, где раньше жила обида.

– В общем, послушаем, что расскажет эта девочка Арма, а потом я объясню вам, как попасть в тот кластер, – подытожил Роувен.

– Она не «девочка Арма», она лидер клана, – возмутилась Дана. – Такой же, как и ты! Хотя нет, повыше уровнем, ты-то пока не лидер…

– Если ты надеялась меня задеть, то мимо.

– Я? Задеть? Куда уж мне покушаться на эго размером с пол-Земли!

– И это не единственное, чем я примечателен, – фыркнул Роувен. – Но к своей новой подружке все равно не относитесь слишком серьезно и нас не сравнивайте.

– Почему это?

– Потому что клан Арма – мастера артефактов, изобретатели и торговцы, но точно не воины. Драться они, надо сказать, не мастаки. До нее главой клана был Лукиллиан Арма, крепкий мужик, я знал его. Вот он еще мог стать угрозой. А эта девочка… Уверен, что она умненькая. Но на этом –

все. Лукиллиан передал ей корону только потому, что пришло время, большой помощи от нее ждать не стоит. Если бы она не перешла на вашу сторону, а осталась в числе ваших врагов и появилась на Арене, она бы получила по башке первой. Возможно, поэтому она первой и скрутила белый флаг из своего батистового платочка.

– В словаре рядом со словом «сексист» нужно ставить твое фото, – проворчала Дана.

Возможно, он и был прав – клан Арма не отличался боевыми способностями. Например, Наристар никогда не дрался сам. Ну так и что? Он не был беспомощен, и он признавал, что Сарджана намного сильнее него.

Однако даже если ее сила имеет другую природу, не военную, она все равно очень важна для них. Ее клан занимается не только торговлей, они высоко ценят информацию. Им известно больше, чем другим магическим семьям.

Поэтому если кто и сможет рассказать им про будущих противников Огненного короля, то только Сарджана Арма. И уже с этим знанием они смогут отправиться в убежище для финальной подготовки.

* * *

Амиар встречался с Сарджаной Армой раньше, много лет назад. Но точно так же он пересекался с другими представителями высших ветвей, и это ничего не значило. Они виде-

лись на светских мероприятиях, постановочных и насквозь лживых. На таких торжествах Великие Кланы изо всех сил делали вид, что они друзья, а скрытая неприязнь – просто выдумка. Гости улыбались, но их взгляды были холодны, а детям не позволяли играть вместе.

И даже на этих ярмарках тщеславия он бывал крайне редко, еще ребенком, когда уровень его силы не имел такого уж большого значения. Потом он осознал, что такое десятая ветвь и почему на него всегда будут коситься с презрением. Желание встречаться с по-настоящему сильными магами отпало само собой. Амиар решил, что ему проще жить во внешнем мире, среди людей, там он хотя бы не был изгоем.

Неплохая была жизнь… Спокойная, размеренная, сытая и безопасная. Но если бы ему дали выбор, он бы все равно не вернулся к ней, потому что там не было Даны. Все остальное в этом свете не так уж важно.

– Как ты? – спросила она, подходя к нему.

– Нормально, если не считать, что по мне будто бульдозер проехал.

Он отлично знал способности клана Легио. Еще до всей этой истории с Огненным королем Амиар изучил их досконально. У него просто не было выбора: запас его энергии был так невелик, что ему приходилось полагаться на мастерство. Но для победы в войне этого было недостаточно.

Он знал, что не успеет изучить способности всех семи кланов до решающей схватки. Ему нужно было взять хотя

бы основу от тех учителей, что у него были. В этом плане Роувен был настоящим сокровищем – несмотря на то, что язык ему не мешало бы укоротить. Силы клана Интегри идеально подходили для битвы. К тому же, Амиар начинал понимать их, хоть это и давалось ему ценой больших усилий.

Но боль в мышцах, усталость – это все не важно по сравнению с силой, которую он получит. Уверенность в этом помогала ему подготовиться к разговору с Сарджаной, хотя он знал, что будет непросто. Одно дело – отвлеченно понимать, что его враги сильны, другое – услышать, перед какой пропастью он оказался. Что бы там ни болтал Роувен про «девочку Арма», лидер клана есть лидер клана.

Судя по всему, Сарджана отправилась в их горное укрытие после какой-то официальной встречи. На ней было длинное жемчужно-белое платье, подчеркивавшее ее изящную фигуру. Амиар слышал о том, что глава клана Арма безупречно красива, и теперь убедился, что слухи не были преувеличением. Ее тонкое благородное лицо казалось эталоном со старых картин, когда никто еще не слышал об обрезанных пластическими хирургами носиках-треугольничках и бесформенных от ботокса губах. В Сарджане все было идеально, казалось, что на ее примере природа решила показать, какой должна быть красивая женщина. И словно этого подарка было недостаточно, судьба добавила ей еще одно украшение – роскошные волосы, медовыми волнами опускавшиеся на ее плечи и спину.

Ее совершенство не могло отвлечь Амиара, Дана все равно была для него важнее. И все же не признать красоту Сарджаны не получалось – так признают гениальное произведение искусства.

Душа, живущая в этом теле, была под стать внешности. Гордо расправленные плечи, взгляд истинной императрицы, грация движений – все это указывало на сильный характер. Которого, впрочем, было не достаточно для того, чтобы Роувен перестал коситься на нее с пренебрежением.

Амиар предпочел бы, чтобы он и вовсе ушел, портить отношения с Сарджаной не хотелось. Но выгнать того, кто умеет становиться невидимым, проблематично, и им приходилось терпеть.

Она пришла к ним одна, без охраны, даже без големов, и это говорило о многом. Амиар чувствовал, что молодая женщина не боится его, хотя и знает его силу.

– Рада личной встрече, – сдержанно улыбнулась она. – Нужно ли мне говорить, что вы можете доверять мне?

– Нужно делать что-то, чтобы доказать это, – заявил Роувен, прежде чем Амиар успел ответить.

– Извините, у нас тут не все воспитанием отличаются, – фыркнула Дана. – Поэтому философские колкости и якобы забавные шутки периодически буду портить атмосферу.

– Я не в обиде, – покачала головой Сарджана. – Я много слышала о Вольном Ветре из клана Интегри, но вежливость и учтивость среди его лучших черт не называет никто.

– Даже сказочники не решаются на такую ложь! – хмыкнул Амиар, глядя на Роувена. Потом он снова повернулся к Сарджане: – Спасибо, что приняли мое приглашение…

– Это правильный ход для всех нас. И прошу, обращайтесь ко мне на «ты». Я знаю, что все мы толком не знакомы, и вам понадобится время, чтобы принять меня и поверить мне, но этот шаг ускорит дело. Война не оставляет нам времени на то, чтобы придирчиво присматриваться друг к другу, если мы хотим победить.

– Славные времена настали, – рассудил Роувен. – Теперь, чтобы тебя не подозревали в предательстве, достаточно честного слова.

Впрочем, иронизировал он напрасно. Если бы они были обычными людьми, его подозрения, может, и были бы оправданны. Но маги такого уровня могли почувствовать ложь на уровне энергии. Как бы гениальна ни была Сарджана, она не могла обмануть сразу трех обладателей разных способностей. Роувен прекрасно знал об этом и кривлялся скорее из любви к процессу. К счастью, Сарджана была достаточно умна, чтобы не реагировать на его язвительность, и это спасало их от скандала.

Их горное убежище было аскетичным, большая его часть скрывалась под землей, но беседовать там было не слишком уютно. Поэтому специально для приема гостей они с Даной обустроили открытую террасу, поставили деревянные столы и стулья. Теперь и это придется покинуть…

Он знал, что не должен себя винить, да и Дана сто раз говорила ему об этом. Но контролировать эмоции не так-то просто. Каждый раз, когда им приходилось бежать, Амиар невольно думал о том, какую жизнь он хотел бы дать ей и какую в итоге дал.

Ничего, это временно. Война рано или поздно должна закончиться.

Они собрались за столом, где Дана уже расставила чайный сервиз – посуду из тонкой глины, которая в окружении гор смотрелась на удивление органично. От легкого дымка, поднимавшегося из носика чайника, в воздухе разлетался запах трав и меда.

Сарджана устроилась рядом с Амиаром и Даной. Несмотря на ее царскую внешность и общую ауру благородства, находиться рядом с ней было на удивление легко, в ней не чувствовалось высокомерия, присущего другим кланам. Но Роувен все равно демонстративно занял стул по другую сторону стола.

– Много ли пользы от той, кто только-только взял корону? – задумчиво произнес он, будто бы ни к кому не обращаясь.

И снова Сарджана не поддалась гневу. Взгляд чайного цвета глаз остался невозмутимым.

– Я возглавляю клан уже четыре года, – ответила она. – Насколько мне известно, Вольный Ветер удержался на троне и того меньше.

Что ж, у красавицы тоже были зубки. Роувен лишь поморщился, огрызаться он не стал. Значит, понял, что получил заслуженно.

– Я хорошо знакома и с правителями кланов, и с действующими наследниками первых ветвей, – продолжила Сарджана. – По правилам поединка, представлять клан может один из этих двоих.

– То есть, или наследник, или действующий правитель? – уточнила Дана.

– Да, причем правителю для этого не обязательно уступать корону. Он и наследник и без того обладают почти одинаковыми привилегиями. Но вдвоем они сражаться не могут.

Амиар перевел взгляд на нее:

– Допустим, мы исключаем из этого противостояния не только клан Арма, но и клан Интегри…

– Не допустим, а исключаем! – вмешался Роувен. – Свой клан я беру на себя.

– Даже если он их не подчинит, он доставит им достаточно проблем, чтобы они забыли про Огненного короля, – усмехнулась Дана. – Итак, у нас остается пять кланов, которые по-прежнему наша головная боль.

– Кто из них самый сильный? – спросил Амиар.

Ответ Сарджаны не заставил себя ждать – и он не удивил Амиара.

– Клан Легио. При формальном равноправии и равнозначности кланов, именно клан Легко на сегодняшний день счи-

тается сильнейшим.

В этом, несомненно, была ирония судьбы – сродни злой шутке. Его родной клан, его семья, не только изуродовал его жизнь, но и стал на пути к нормальному, полноценному будущему.

О причинах такой силы Амиар тоже догадывался. А вот Дана – нет, она была новичком в этом мире, мало знавшим о внутренних интригах.

– Почему это вдруг они такие сильные? – удивилась она. – Там же вообще правит бывшая вторая ветвь после смерти Амарканда!

– Времена, когда нынешний лидер клана управлял второй ветвью, давно в прошлом. Мерджит Легио руководит семьей больше трех десятков лет, многие боятся его, а уважают практически все. Дело не только в магии, дело в личностных качествах. Он великолепный манипулятор, который хорошо разбирается в людях.

– Есть такое дело, – неохотно признал Роувен. – Я видел, как его имя влияет на мой клан… Еще одна причина вернуть трон мне! В мои времена Мерджит Легио был всего лишь очередным штампованным магом, на которого два раза смотреть жалко.

– Основная угроза для Огненного короля даже не он, – покачала головой Сарджана. – Я больше чем уверена, что драться на Арене будет не Мерджит. Клан Легио сегодня силен не правителем, а наследником… Вернее, наследницами.

– Как это? – смутилась Дана. – Я думала, что наследником первой ветви может быть только старший ребенок, а младший автоматически становится наследником второй ветви или вообще не лезет в политику!

– Так и есть, – согласился Амиар. – Но в этом случае мой клан умудрился провернуть очередной финт ушами. Эвридика и Диаманта – близнецы. Никто не знает, кто из них старше, а кто – младше. Мерджит сделал все, чтобы сохранить это в тайне, он много лет радостно изображает дебила, утверждая, что даже ему это неизвестно. А по закону, без точного знания о том, кто из наследников старше, он не может быть выделен. Поэтому Эвридика и Диаманта считаются одним человеком с точки зрения магии.

– И не только из-за той путаницы, которую устроил их отец, – добавила Сарджана. – Близнецы в Великих Кланах рождаются редко и всегда обладают особыми силами, доступными только им. Эвридика и Диаманта – лучший тому пример. Помимо великолепного владения силами Легио, они умеют кое-что еще…

– Вязать крючком и кататься на пони? – съязвил Роувен.

– Такое отношение к противнику может быть одной из худших ошибок на войне, – холодно заметила Сарджана. – Эти двое связаны телепатически, что дает им возможность идеально координировать свои действия. Но главное их оружие – это уникальное магическое поле, которое они создают между собой. Внутри этого поля чужая магия искажает-

ся, а иногда и вовсе уничтожается. По совокупности энергии и навыков Эвридика и Диаманта, думаю, превзойдут Амарканда Легио… если еще не превзошли.

Этих двоих Амиар видел чаще, чем других наследников, потому что они входили в его клан и появлялись на всех торжествах. Но это не значит, что он знал их… что их вообще кто-то знал. Эвридика и Диаманта всегда держались в стороне, нормально общались только со своими родителями, а в беседах с остальными выдавали каждое слово скупо и неохотно.

Да и не хотели окружающие с ними общаться. Вокруг этих двоих и правда вилась странная энергия, темная, непонятная… смертоносная. Тогда Амиар был даже рад тому, что оказался в десятой ветви, это избавляло его от необходимости общаться с близнецами. Хотя, если задуматься, ему, рожденному в первой ветви, они приходились троюродными сестрами, только это ничего не меняло. Они выросли чужими друг другу, и он не сомневался, что эти девицы убьют его без жалости.

Они, скорее всего, кого угодно убьют без жалости. Как же иначе, если жалости в них нет? Для сострадания нужно чувствовать, что ты – часть семьи, но Амиар подозревал, что для них это никогда не было важно.

– Других детей у Мерджита нет, поэтому Эвридику и Диаманту он вырастил идеальными воинами, – предупредила Сарджана. – Их подготовка великолепна во всем – в магии,

в боевых искусствах, в эмоциональной отстраненности. Сейчас им по двадцать пять лет, но практически со своего совершеннолетия они были главным оружием Мерджита, которое позволило ему занять нынешнее положение в магическом сообществе.

– Так и запишем: две склочные стервы, – зевнул Роувен. – Кто там еще?

Вряд ли он и правда не воспринял слова Сарджаны всерьез. Просто Роувен был верен себе: всему миру он хотел казаться неуязвимым и непробиваемым. Амиар сомневался, что это верная стратегия, но осуждать не брался – каждому свое.

И снова Сарджана не дала ему задеть себя, она продолжила как ни в чем не бывало:

– Клан Инанис тоже силен, настолько, чтобы не склонять голову перед кланом Легио.

– Да уж, эти всегда засранцами были, – отмахнулся Роувен.

При упоминании клана Инанис Амиар невольно вспомнил Катиджана. Их пути пересеклись во внешнем мире, иначе и быть не могло, десятой ветви одного клана больше негде встретиться с третьей ветвью другого. И друзьями они точно не стали! Скорее, наоборот, едва выносили общество друг друга.

Тем сильнее было удивление Амиара, когда в Красном гареме именно Катиджан Инанис остался рядом, когда другие

разбежались. Они могли спорить по мелочам и соперничать в мирной жизни. Когда стало по-настоящему опасно, сила Катиджана спасла немало жизней.

К этому сложно было привыкнуть, но постепенно Амиар научился воспринимать его как друга. Что не добавляло ему симпатии ко всему остальному клану: в семейке Инанис были уверены, что они лучше других, просто потому что так сложилось исторически. Бог создал человека, а потом – сверхчеловека и дал ему родовое имя Инанис, конец истории.

Но в некотором смысле, их снобизм был сейчас на руку Амиару, ведь именно он не позволял им объединиться с давними противниками, кланом Легио.

– Нынешний глава клана силен и относительно молод, ему всего пятьдесят два, и он в отличной форме, – сообщила Сарджана. – Трофемес Инанис – опытный воин, он равен по силе Мерджиту Легио, а может, и превосходит его, сложно сказать. У него три сына, но они, в отличие от близнецов Легио, разного возраста, так что старшинство очевидно. Драться с Огненным королем имеет право только наследник первой ветви, а это Зерафин Инанис. Я не слишком хорошо знакома с ним, но судя по тому, что я видела, он – копия своего отца. На стороне сына молодость, на стороне отца – опыт, и кто бы ни вышел на Арену, он будет реальной угрозой для Амиара.

– Да у меня там вообще поклонников не предвидится, –

вздохнул Амиар.

Клан Инанис – проблема, а при поддержке близнецов Легио – двойная. Амиару оставалось лишь надеяться, что Катиджан ненадолго отбросит понты и обучит его хотя бы основам магии своего клана.

– Дальше, если говорить о силе, я бы назвала клан Эсентия, – сказала Сарджана. – Там все очевидно: на Арену выйдет Коррадо Эсентия, действующий глава клана. Его сыну только тринадцать лет, никто не позволит ему сражаться. Да и зачем? Коррадо – очень хороший воин.

– Насколько я помню, Эсентия всеми силами стараются поддерживать мир, – указал Роувен. – Или это тоже изменилось?

– В целом, нет. Но когда Огненный король бросил вызов, Коррадо Эсентия принял его. Могу сказать, что своими принципами он дорожит. Если он сказал, что будет драться, нет в мире силы, способной остановить его.

О клане Эсентия Амиар знал очень мало, их пути не пересекались ни на одной из ветвей. Значит, с этим противником ему придется драться вслепую. Ситуация начинала казаться безнадежной… Он, конечно, готовился к этому разговору, напоминал себе, что хороших новостей тут ждать не следует, и все же правда в чистом виде добивала его.

Да, у него пять противников, а не семь. А толку, если они так сильны? Те, кто на его стороне, не смогут помочь ему, права не имеют, и на Арене он будет один. Ладно бы он гото-

вился к этому годами, так нет же! Его противники проходили обучение у лучших мастеров с пеленок, а у него в запасе был только жалкий месяц.

Может, к черту ее – судьбу Огненного короля? Может, есть другой путь? Не драться ни с кем, а скрыться, но остаться в живых…

Осторожное прикосновение отвлекло его от мрачных мыслей. Повернувшись в сторону, он увидел, что Дана взяла его за руку и улыбается ему.

Она не боялась. Для нее рассказ Сарджаны наверняка стал потрясением, она никогда раньше не слышала эти имена, не знала, какая сила скрывается за каждым из кланов. Но она не поддавалась страху, потому что верила в него. Разве мог он после этого позволить себе трусость и обречь их обоих на вечные скитания?

Все должно получиться.

– Кто там еще? – спросил Амиар, окончательно взяв себя в руки.

– Клан Мортем. Та же ситуация, что и с предыдущим кланом: наследнику шестнадцать лет, так что драться будет действующий глава этой семьи. Анора Мортема я как раз знаю неплохо. Он силен от природы и отлично подготовлен, но… Скажем так, судьбы воинов чертятся не для таких магов. Как лидер он слабоват, и это проявится в поединке.

– Но почему он вообще согласился? – нахмурилась Дана. – Мог бы отказаться, как клан Арма…

– Потому что Анор Мортем во всем равняется на Мерджита Легио, – пояснила Сарджана. – А клан Арма принимает собственные решения, что бы там ни придумал себе Вольный Ветер.

– Вот повезло нам, а то клан Арма разнес бы нас к хвостам собачьим, – фыркнул Роувен.

Сарджана и глазом не моргнула:

– Клан Арма уже отследил бы вас в этом убежище, а остальное сделали бы другие кланы. Но вернемся к Анору Мортему. При всем его обожании Мерджита Легио, лучшим воином он от этого не сделается, так что не его я бы боялась, окажись я на твоем месте, Амиар. Та же история с главой клана Арбор, Фьорой. Ей уже шестьдесят семь лет, и она не из тех, кого возраст не может сдержать. Она и сама признает, что ей пора на покой. По-хорошему, драться следовало бы наследнице клана, вот у кого действительно выдающиеся способности. Но, насколько мне известно, Фьора плохо с ней ладит… Поэтому драться она будет сама.

– Боевой старушенции там только не хватало, – заметил Роувен. – Есть шанс, что она одумается и передаст корону второй ветви?

– Нет. Для Фьоры очень важно, чтобы на троне осталась прямая наследница ее крови. Поэтому она не отступит, даже если это означает битву с Огненным королем. Тем не менее, смею предположить, что Фьора Арбор и Анор Мортем – это менее опасные противники, от которых на Арене будет не

так уж много пользы. А значит, основное внимание нужно сосредоточить на кланах Легио, Инанис и Эсентия. Амиар, если ты победишь их – ты выиграешь войну.

Ее «смею предположить» можно было считать чуть ли не гарантией, все знали, что нет среди Великих Кланов стратегов лучше, чем Арма. Получается, круг самых опасных противников сузился еще больше, до трех кланов.

Это, может, и должно было обрадовать Амиара… но не обрадовало. Он слишком хорошо понимал, насколько опасны эти три клана.

– Я бы сказала, что остерегаться стоит еще и клана Интегри, потому что линия их крови, которая сейчас на троне, очень сильна, – задумчиво произнесла Сарджана. – Но ведь кое-кто заверил нас, что берет это на себя.

Роувен смерил ее полным сомнений взглядом:

– Сказал, значит, сделаю. Я встречусь с правящей линией моего клана уже завтра. Там больших проблем не будет, Хиония и сама знает, что пустые головы ее внуков под корону не годятся.

– Но знают ли об этом сами внуки? – полюбопытствовала Дана.

– Да без разницы. Не знают – покажу им. У меня долг перед Хионией за то, что она подменила меня на тридцать лет. Но этот долг не распространяется на ее семейку. Клан Интегри признает Огненного короля, в этом можете не сомневаться.

Глава 2
Когда родится Огненный король

Миров-пустошей всегда было много. Некоторые верили, что именно с них началась история кластеров. Работать с магическими артефактами было сложно, а порой и небезопасно. Чтобы избежать ненужных жертв, колдуны научились создавать маленькие ограниченные пространства, полностью изолированные от внешнего мира.

Идея прижилась неожиданно хорошо, кластерные миры продолжили развиваться и спустя несколько веков приобрели свой нынешний вид. Однако назначение пустошей от этого не изменилось: они, как и прежде, были неразрывно связаны с артефактами. Где-то магические предметы изготавливали, где-то – заряжали, а где-то и уничтожали. В любом случае, сотни пустошей всегда были при деле.

Обо всем этом Дана узнала, когда начала изучать историю магического мира. Раз уж ей предстояло жить здесь и во всем поддерживать Огненного короля, она не могла позволить себе былую наивность. Она старалась получить любую информацию, понять, запомнить. И все же она не ожидала, что ей доведется увидеть пустошь своими глазами так скоро.

В кластерном мире Пустошь-813 Амарканд Легио и обустроил свое убежище. Это по-прежнему был служебный

мир, предназначенный для зарядки осветительных сфер. Стеклянные шары разного размера привозили сюда, когда они прекращали сиять. Их закапывали в золотой песок мира, похожего на бескрайнюю пустыню, на долгие годы – зато после этого сферы снова работали веками. В Пустошь мог попасть кто угодно, но… зачем? Таких миров было слишком много, чтобы проверять их все, а большое количество артефактов маскировало любую колдовскую энергию, Амарканд Легио выбрал идеальное место.

Естественно, он не собирался устанавливать для своих жены и новорожденного сына шатер среди барханов. В Пустоши-813 он выкупил уютный оазис: небольшое озеро, со всех сторон окруженное пышной зеленью, и дом с высокими окнами в центре этого великолепия. Оазис ограждал металлический забор, на вид хлипкий, но миновать его мог лишь тот, в ком текла кровь Амарканда, тут Роувен не соврал.

По крайней мере, Дана надеялась, что все сработает именно так. Пока же они стояли посреди пустыни и разглядывали оазис издалека. Девушка понимала, что это не ловушка, что они смогут уйти отсюда в любой момент. Но куда уйти? В их вечном побеге безопасное место отыскать не так просто… Это давило на нее сильнее, чем хотелось бы, и все же при взгляде на пышную листву деревьев посреди вечной засухи в ее душе впервые за долгое время появилась надежда.

Остаться здесь надолго ей бы не хотелось. Воздух в кластерном мире был сухим и жарким, как в настоящей пусты-

не, порывы ветра то и дело норовили швырнуть в лицо горсти песка. Даже оазис был слишком мал, чтобы заменить собой весь остальной мир. Больше на клетку похоже! Но как временное убежище, вариант был совсем не плохой.

Для своей семьи Амарканд подобрал отличный дом, этого не отнять. Одноэтажный, с плоской крышей и окнами, которых было больше, чем стен, он чем-то напоминал Дане те дизайнерские дома, в которых жили голливудские знаменитости. Это точно было лучше, чем подземная нора, в которой они прятались раньше!

– Ты уже сказал кому-нибудь, что мы здесь? – полюбопытствовала девушка.

– Сарджане, несмотря на все протесты Роувена. Она передаст Наристару, а он – всем остальным.

Спорить с этим Дана не собиралась, Сарджана Арма ей понравилась. А вот Роувен вел себя слишком уж вызывающе, будто хотел намеренно задеть главу клана. Его подозрительность по-своему оправданна, но так ведь можно всех союзников распугать!

Вспомнив о союзниках. Дана спросила:

– Рин и Уника будут знать, где мы?

– Нет, – покачал головой Амиар. – Для их же безопасности. Я хочу, чтобы остальные кланы поняли: мы больше не поддерживаем контакт.

– Думаешь, их оставят в покое?

– Надеюсь на это. Все в любом случае будет решено до

рождения их ребенка.

В оазис можно было войти лишь через одни ворота. Обычного замка здесь не было, ручки – тоже. Среди прутьев выделялась лишь плоская металлическая плита без каких-либо символов. Дану это смутило, она привыкла, что на любом артефакте есть руны или знаки. Но Амиар остался спокоен, он просто прижал к плите руку.

Ждать не пришлось, ворота сразу же открылись перед ними. Артефакту не нужна была сама кровь, чтобы распознать наследника Амарканда, – к немалой радости Даны. Крови она в последнее время видела больше, чем хотелось бы.

Воздух в оазисе был прохладней, чем в остальной Пустоши, и дышать им оказалось намного легче благодаря близости озера. Деревья щедро дарили тень, защищая кожу от ожогов невидимого солнца – хотя Дана не была уверена, можно ли сгореть под магическим светом. В любом случае, ей здесь нравилось. Это место дарило иллюзию безопасности, пусть и временную.

Когда они прошли на территорию оазиса, Амиар закрыл за ними ворота.

– Артефакт ведь продолжит работать? – поинтересовалась девушка. – Или это фишка на один раз?

– Продолжит, конечно. Похоже, Амарканд все продумал. При необходимости они могли бы жить здесь много лет – пока я не научился бы пользоваться своей силой.

Ему сейчас приходилось сложнее, чем ей, Дана знала об

этом. Глядя на этот дом, на цветы и зелень, он наверняка думал о том, что его могло ожидать. В его жизни было много «если бы»: если бы Амарканд остался жив, если бы клан Легио нашел способ спасти жизнь Амиару, не убивая Эмилию, если бы проклятье Огненного короля обошло их семью стороной… Тогда он, пожалуй, был бы намного счастливей. Но что толку рассуждать об этом?

Дана прекрасно знала, что Амиар подозревает свой клан в убийстве Амарканда. Почему нет? Они знали, что он поддержит своего сына, поможет ему овладеть силами Огненного короля. Кому нужна такая угроза? Если Мерджит Легио такой гениальный манипулятор, как сказала Сарджана, он мог использовать эту ситуацию, чтобы очистить себе путь к власти.

Теперь Дана жалела, что не расспросила Амиара о смерти его отца раньше. Ей было лишь известно, что речь шла о несчастном случае. Подробностей она не знала, а переходить к ним теперь было совсем уж не к месту, так что она позволила себе отвлечься на их новый дом.

Это оказалось несложно: внутри коттедж был даже любопытней, чем снаружи. Весь дизайн был выполнен в стиле восьмидесятых и семидесятых, преобладали простые линии и природные цвета – коричневый, желтый, бежевый и песочно-серый. Привычной техники из внешнего мира здесь не было, зато хватало артефактов, которыми Дана уже умела пользоваться. На стенах висели картины, на стеклянных сто-

ликах стояли вазы для цветов… Это был не бункер-укрытие, Амарканд создал уютный дом, место, куда он хотел перевезти семью.

Вряд ли он предполагал, что его сын окажется здесь только через тридцать лет – и при таких обстоятельствах.

– Здесь все очень хорошо сохранилось, – заметила Дана. – Даже пыли нет!

– Действие сильного сберегающего артефакта, – пояснил Амиар. – Такие штуки стоят дорого, но они оправдывают свою цену. В Пустоши-813 очень много магической энергии, поэтому любой артефакт будет работать хоть сотню лет.

– И нашу магию никто не заметит, даже если мы будем колдовать, так?

– Если мы будем колдовать на нынешнем уровне, – уточнил Амиар. – Печать Огненного короля лучше не снимать, это, скорее всего, засекут.

– Думаю, обойдется без таких сложностей.

Она не просто пыталась его поддержать, это место дарило Дане доброе предчувствие. У них все будет хорошо здесь…

Амиар отправился на кухню, проверять, есть ли в их распоряжении хоть какая-то еда. Немного припасов они привезли с собой, но недостаточно. Впрочем, они могли в любой момент связаться с кем-то из клана Арма и попросить о помощи.

Дана понимала, что ей, как истинной хозяйке, как раз полагалось бежать на кухню первой. Но на такое у нее не было

настроения, и девушка отправилась осматривать дом.

Под плоской металлической крышей располагались кухня, просторная ванная, гостиная с круглым столом и двумя диванами и три спальни – хозяйская и две гостевые. В хозяйской спальне рядом с белоснежной двуспальной кроватью была установлена деревянная колыбель. Дана понимала, что это события давно минувших лет, неважные уже, не связанные с нею, но в груди все равно кольнуло.

Амарканд Легио не хотел умирать. Он любил свою жену, ждал рождения сына, он был молод и очень силен. Какой несчастный случай мог отнять у него все это, что пошло не так?

Дана прохаживалась по комнате, осторожно касалась мелочей, которые когда-то выбирал Амарканд, чтобы впечатлить Эмилию. Другие комнаты дома напоминали кадры со страниц журнала о дизайне: правильные, стильные, но не живые. А вот хозяйская спальня была особенной, в ней чувствовалась душа. От этого почему-то становилось тяжелее.

Она собиралась уходить, когда заметила, что за шкафом скрывается еще одна дверь, узкая, покрашенная в тот же цвет, что и стена, лишенная наличника, а потому сливающаяся со своим окружением. Ее не то что спрятали, просто сделали такой, чтобы она не привлекала внимание посторонних.

И это было странно. Что могли так маскировать? Разве что дверь в ванную или гардеробную… Но шкафы для одежды и так есть в комнате, а для ванной там маловато места –

Дане несложно было представить периметр дома, она знала, что видела уже все пространство. Получается, дверь вела… в никуда?

Дана понимала, что любая странность в магическом доме должна ее насторожить. По-хорошему, ей следовало бы позвать Амиара и отправиться туда с ним. Но девушка опасалась, что там окажутся личные вещи его родителей, которые еще больше расстроят его. Поэтому, сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, она открыла дверь сама.

Гардеробной там предсказуемо не было, но и ловушки – тоже. За дверью скрывалась узкая деревянная лестница, уходившая вниз, в темноту… в подвал? Дана не представляла, что здесь вообще есть подвал. Ей казалось, что в пустыне его построить просто невозможно из-за постоянного движения песков.

Но это во внешнем мире. В Пустоши-813 были свои правила.

Электричества здесь не было, как и во всем доме, поэтому Дана просто подхватила ближайшую магическую сферу, паривщую над комодом. Девушка хотела осмотреть все сама, прежде чем звать Амиара, и первая удача лишь придала ей уверенности.

Осторожно спустившись вниз по крутым ступеням, Дана обнаружила, что здешний подвал – это всего одна комната, большая, но все равно уступающая по размеру наземной части дома. Окон тут не было, зато нашелся запас освети-

тельных сфер. Дана давно выучила заклинание, регулирующее их яркость, и теперь могла наполнить зал светом, чтобы осмотреться.

Под коттеджем был оборудован чей-то кабинет… Хотя чей – понятно: в этом доме раньше бывал только один человек. У дальней стены стоял массивный письменный стол, заваленный бумагами, над ним висела пробковая доска, на которой булавками были закреплены записи и страницы, вырванные из книг. Чуть поодаль был подвешен большой стеклянный прямоугольник, исписанный маркером. Дана еще плохо знала магические руны, но отдельные слова и схемы уже распознавала.

Амарканд над чем-то работал, и, похоже, работал напряженно. Если остальные комнаты были нежилыми и постановочно правильными, то здесь его присутствие легко угадывалось. Казалось, хозяин только-только вышел за дверь и вернется в любой момент.

Но он так и не вернулся. И, возможно, это было напрямую связано с работой, которую Дана видела перед собой.

Вот теперь она не могла не позвать:

– Амиар! А ты не мог бы спуститься?…

Она знала, что повторять не придется. У Амиара, как у многих магов, был острый слух, а найти ее он мог с помощью магии. Ее предположение оказалось верным, скоро она услышала торопливые шаги со стороны лестницы.

– Дана, что здесь происходит? – насторожился он.

– Ничего уже не происходит. Но, думаю, раньше было интересно.

Убедившись, что с ней все в порядке, Амиар наконец перевел взгляд на записи и документы, оставленные в подвале. Он понимал больше, чем она, и Дане оставалось лишь наблюдать за ним. Судя по удивлению, отразившемуся на его лице, им удалось обнаружить нечто очень серьезное.

Да она и сама видела, что это не просто мелкие магические эксперименты, призванные развеять скуку. В своем кабинете Амарканд собрал копии летописей, легенды и заклинания, связанные с самой сутью Великих Кланов, их главными законами и традициями. Похоже, он искал нечто глобальное и важное.

Но даже при том, что Дана понимала это, слова Амиара все равно застали ее врасплох.

– Он знал… – еле слышно прошептал он.

– Что?

– Мой отец знал, что я – Огненный король… он понял это раньше, чем Эмилия!

Это противоречило той версии прошлого, которую они уже приняли. Они были уверены, что Амарканд умер слишком рано, что он ни о чем не догадывался. Эмилия большую часть беременности провела в Красном гареме, уже вдовой, и всеми ее действиями управлял клан Легио.

Но Амарканд на самом деле не просто знал, судя по этим бумагам, он пытался что-то изменить! И он погиб. Вряд ли

это совпадение.

– Ты уверен? – тихо спросила Дана.

– Абсолютно… Видишь, тут целый список того, что произойдет, когда родится Огненный король! Он первым понял, какую опасность это таит… Он знал, что эта сила разорвет меня на части, и искал способ помочь мне!

Так вполне могло быть. Амарканд не зря считался сильнейшим магом в своем клане, и он был связан с Эмилией и младенцем, которого она вынашивала. Все это позволило ему понять, кем станет его сын.

Скорее всего, заклинание клейма, которое использовали на Амиаре, он нашел сразу – и отмел его. Амарканд, конечно же, не принял будущее, в котором ему придется убить свою жену. Он торопился, он многое смог бы сделать, но кто-то остановил его.

Амиар подтвердил ее догадки:

– Он узнал об Огненном короле намного больше, чем мы. Не только о силе и возможностях, Дана… О том, ради чего появляется Огненный король, о моем предназначении! А еще здесь что-то написано про тайное сообщество, которое хочет уничтожить Огненного короля. Проклятье, я понятия не имею, во что он влез, но…

– Это все может быть связано с тобой?

– Это уже связано со мной, тут как раз сомнений нет. Я начинаю подозревать, что и погиб он из-за меня. То, что он оставил здесь… это может многое изменить!

Они прибыли в этот мир, чтобы ненадолго позабыть обо всем и сосредоточиться на подготовке Амиара к решающему бою. Но теперь Дана не надеялась, что Амиар снова отвлечется от смерти своего отца, оставит поиск причин на потом.

Да она и не хотела этого. Все связано… Может, зациклившись на нелепой войне с Великими Кланами, они упустили нечто важное и записи Амарканда помогут им?

Амиар вздрогнул, перевел взгляд на потолок. Дана понимала, почему: она чувствовала энергию мира не так хорошо, как он, но и она заметила, что у них гость. Впрочем, энергия, появившаяся в Пустоши, была знакомой, и бояться девушка не собиралась, удивилась только:

– А Катиджан здесь что делает?

– Мы с ним собирались устроить тренировку, пока Роувен занят разборками со своим кланом. Сейчас ни одного дня нельзя терять, но… Я просто не могу…

– Так объясни ему, – посоветовала Дана. – Не забывай: он на нашей стороне, он все поймет.

Она начала доверять Катиджану намного раньше, чем Амиар. Дана не заблуждалась на его счет, она прекрасно знала все его недостатки. Самоуверенный, наглый, эгоистичный – это все про него. Но в то же время она чувствовала, что за этой мишурой скрывается нечто большее. Все худшие черты Катиджана были очевидны, он не относился к тем, кто за показной добротой прячет гнилую суть. Он был честен и не лишен благородства, это значило для Даны больше, чем без-

упречные манеры. Да и потом, он сильно изменился со времен их первой встречи в Красном гареме. Сложности, с которыми они все столкнулись, показали, что в нем наносное, а что – настоящее.

– Ты права, он может помочь, – кивнул Амиар. – Нужно встретить его, а то будет ныть, что у него от жары тушь потекла!

Тушью Катиджан, конечно, не пользовался, но в том, что наследник третьей ветви клана Инанис следит за собой, сомневаться не приходилось. Не зря во внешнем мире его уже не первый год включали в списки самых завидных женихов! Вот и теперь он, несмотря на дальнее путешествие и жару, явился в безупречно сидящем костюме-тройке, подчеркивающем редкий белый оттенок волос и прозрачно-голубые глаза. Он казался таким же, как раньше, уверенным в себе до предела разумного, и все же Дана с первого взгляда поняла: что-то не так.

Магия позволяла ей улавливать его эмоции, и теперь девушка ощущала волнение, сожаление и горечь. На него никто не воздействовал колдовством, так что подвоха ждать не приходилось. Скорее, это в его жизни произошло что-то такое, что серьезно повлияло на него.

Притворяться и юлить он не стал. Едва оказавшись в доме, Катиджан повернулся к ним обоим и заявил:

– Я пришел сказать, что выхожу из игры.

– В смысле? – нахмурился Амиар. – Какой еще игры?

– Той, что вы затеяли… Все это возведение на трон Огненного короля – это не для меня. *Я* обещал помочь вам, когда речь шла о спасении ваших жизней. Но теперь вы занялись политикой и бросили вызов моему клану. Моей семье! Это не для меня. Драться с вами я не собираюсь, но и поддерживать в этой афере не буду. С сегодняшнего дня на меня можете больше не рассчитывать.

* * *

На этот раз кластерный мир Арена занял только клан Интегри. Больше ни у кого не было права наблюдать, как решаются внутренние дела семьи. Роувену предстояло говорить только с главами всех ветвей.

Он не волновался, о страхе и речи не шло. Он прекрасно знал, что виноват, но только перед Хионией. Это у нее он отнял тридцать лет жизни, вынудил ее возглавить клан, когда она совсем не хотела этого, дал ее наследникам ложную надежду, что они останутся первой ветвью навсегда. Но исправить он уже ничего не мог, да и не стал бы, если бы возможность все же появилась. При всей его симпатии к Хионии, судьба Огненного короля была важнее.

А остальным ветвям нет разницы, кто там на троне сидит. Им он даже услугу оказал, он знал, что с хозяйственными вопросами Хиония справлялась гораздо лучше, чем он. Но настало время перемен, все чувствовали это.

Теперь Роувен стоял на арене один, а остальные маги наблюдали за ним с трибун. Казалось бы: в этот момент они были выше его, но свысока на них смотрел он. Воздух кластерного мира звенел от магии, но даже в этом сплошном облаке силы можно было распознать, кто тут истинный лидер. Эти тридцать лет так и не подарили клану мага, который мог бы превзойти Роувена.

Хиония пока занимала кресло главы клана, такая же собранная и безупречная, как и прежде. В этом году ей исполнилось восемьдесят девять лет, но выглядела она моложе, и никто не посмел бы назвать ее дряхлой старухой. Хотя это ничего не меняло… «Выглядеть на двадцать лет моложе» звучит привлекательно до тех пор, пока не приходится признать, что выглядишь ты на семьдесят.

Рядом с ней устроились ее потомки – те из них, что еще были живы. Роувен уже выяснил, что сын Хионии умер, не дождавшись своего права на трон, внук оказался рыхлым и безвольным, он и не хотел править, и теперь на роль главы клана претендовал ее правнук. Но уж он-то свое упускать не собирался.

А кто его спрашивает?

– Мое имя Роувен Интегри, – объявил он, когда убедился, что главы всех ветвей собрались. – Кто-то из вас помнит меня, кто-то слышал обо мне. Я был лидером этого клана до Хионии, и я единственный оставшийся в живых представитель первой ветви, существовавшей более тридцати лет на-

зад. В прошлом я добровольно отрекся от правления, но сегодня я пришел сюда, чтобы исправить это.

Они были возмущены, Роувен чувствовал это. Однако самое большее, что они позволили себе, – это гневный шепот. Здесь хватало тех, кто вырос на легендах о Вольном Ветре из клана Интегри, им и в голову не пришло бы бросать ему вызов.

– Я понимаю, что обычно так никто не делает. Покидая свой клан, я был уверен, что поступаю правильно. Я знал, что Хиония станет той правительницей, которую вы заслуживаете. Она даст вам то, чего я дать не мог. Но времена изменились – и я изменился. Я понял, что не сумею убежать от своей судьбы.

Роувен прекрасно понимал, что уже не сможет оставить клан. Его никогда не привлекало правление, он любил свободу, но не настолько, чтобы пожертвовать ради нее своей семьей.

Приближалась война, и более серьезная, чем противостояние с Огненным королем. Он это знал, Хиония это знала – она всегда умела предвидеть будущее лучше, чем он. Клану нужен был воин, способный защитить семью. Поэтому для Роувена возвращение было не привилегией, а жертвой.

Вот только не все это понимали.

– И что, с новым лидером мы присягнем на верность Огненному королю? – донеслось с ложи, которую занимала вторая ветвь.

– Да, – спокойно ответил Роувен.

– Потому что он сын Эмилии Легио?

Что ж, этого следовало ожидать. Роувен знал, какие байки они рассказывают друг другу. Людская молва все опошлила и принизила, никто из этих людей не знал, что было между ним и Эмилией на самом деле. Им просто выгодно было брякнуть тут любую глупость, лишь бы обвинить его.

Роувен понимал, что это предсказуемо, и все же слышать ее имя было больно. Для него ведь не было всех этих лет, в его памяти они с Эмилией встречались всего несколько недель назад.

Но говорить об этом клану Роувен не собирался, он сказал другое:

– Это потому, что Огненный король очень важен для нас. Идет беда, с которой мы не справимся, если каждый будет держаться сам по себе. Огненный король призван не поработить, а объединить нас.

– Это правда, – неожиданно поддержала его Хиония. – Мне тоже были видения о приближающейся угрозе, и не раз. Будущее туманно, и я пока не могу разобрать его. Но я точно знаю, что грядет волна черной силы. Если мы и дальше продолжим враждовать друг с другом, она смоет нас.

Синие глаза Хионии, наблюдавшие за ним, по-прежнему были холоднее льда. Она не простила его – и не собиралась прощать. Но она умела разграничивать свои обиды и интересы клана. Поэтому, когда Амиар бросил вызов, она не при-

няла его, а взяла время на размышления. Хиония не захотела принять власть Огненного короля, однако она оставила такую возможность Роувену.

Роувен еле заметно кивнул ей и снова обратился к клану.

– Я знаю, что многие из вас не хотят видеть меня своим лидером. Вам не нужно даже говорить об этом, я все чувствую. Не то что мне плевать на ваше мнение, но… да. Извините, плевать. Если наступит военное время, нам будет не до демократии. Я уберегу вас от той черной силы, о которой говорила Хиония, даже если вы, как неразумные дети, будете упираться. Я рожден в клане Интегри, а значит, имею право на трон по крови. Ваше согласие желательно, но я обойдусь и без него. Я восстановлю прежнюю первую ветвь, а остальные ветви изменят номера на те, что действовали тридцать лет назад. Видите? Все не так уж страшно.

В высших ветвях, где были маги, способные предвидеть будущее, было потише. Они понимали, что им говорят правду. А вот низшие ветви подняли шум… Тридцать лет прошло, сменились поколения, и все равно Роувен видел перед собой то же, что и прежде.

Хиония наконец поднялась с кресла и подошла к перилламкаменного балкона, с которого наблюдала за ареной.

– Древний закон и правда на твоей стороне, Роувен, – признала она. – Есть два способа получить трон. Первый – если его передадут добровольно, как случилось когда-то со мной. Второй – если тот, кто хочет стать главой клана, победит

предыдущего главу в честном поединке. Этот трюк использует сейчас Огненный король. Не знаю, с твоей подачи или он сам до этого додумался, но факт остается фактом. Скажи мне, ты правда готов сразиться со мной, если я откажусь уступить?

Об этом Роувен уже думал. Он был должен ей, уважал ее, восхищался ею – и все равно это не было достаточной причиной, чтобы отречься от его цели.

– Да, – отозвался он. – Если придется.

Над Ареной зависла напряженная тишина. Представители клана прекрасно знали, как сильны эти двое – возраст повлиял на Хионию, но не сломил ее. Их битва могла привести к катастрофе.

Однако вместо того, чтобы стоять на своем, Хиония лишь покачала головой.

– Я слишком стара для таких развлечений. Да и потом… мы слишком хорошо знаем друг друга, чтобы начинать этот цирк. Ни я, ни кто-либо из моей семьи не сравнится с тобой. Ты всегда был особенным. Я не знаю, будешь ли ты хорошим лидером для нашего клана. Но за одно я благодарна – что ты хотя бы на нашей стороне.

Ее слова заставили магов, возмущавшихся раньше, притихнуть. Они уважали Хионию и верили ей. Они были не рады, скорее, перешли к тихому отчаянию, но Роувена устраивало и это.

– Благодарю за твою мудрость, сестра, – кивнул он. – Я…

Ему не дали договорить. Правнук Хионии, давно уже кипевший от злости, наконец вскочил со своего кресла.

– Этого не будет! – выкрикнул он. – Это моя роль, мое право наследия! Я ждал его слишком долго, чтобы отступить.

– Олфере, угомонись, – велела Хиония. – Я уступаю право правления Роувену, а не тебе, потому что так нужно.

– Нет! – отмахнулся молодой маг. – Твое время давно миновало, старуха, и хоть что-то заставило тебя понять это! Клану нужен новый лидер. Но это точно не будет какой-то бродяга, который снюхался с той бабой из клана Легио!

А вот теперь он перешел черту. Роувен мог простить глупость, вызванную молодостью, но не открытое оскорбление тех, кто был ему небезразличен.

Он готовился к этой встрече, знал, с кем имеет дело. Олфере Интегри был старшим из правнуков Хионии. Он, в отличие от своего отца, хотел править и не сомневался, что готов к этому. В принципе, в двадцать один год он вполне мог унаследовать трон. Но кто ж ему позволит?

– Закон тебе известен, – усмехнулся Роувен. – Мы ведь не зря встретились в мире Арены! Тот, кто хочет оспорить мое право на управление кланом, может сразиться со мной здесь и сейчас.

– Именно это я и собираюсь сделать.

Хиония больше не пыталась его остановить. Она прекрасно знала, что Роувен не убьет мальчишку – просто преподаст ему урок, который она дать не смогла или не захотела.

Олфере обернулся призраком и скользнул на арену. Для большинства магов и всех без исключения людей он в этот миг был невидимым. Однако Роувен прекрасно чувствовал его, он сам умел существовать в той же грани пространства и легко вытащил бы оттуда противника.

Правда, на сей раз это не понадобилось. Олфере материализовался сам – покрасневший от гнева, возмущенный, но уверенный в своей правоте. Похвально, если не учитывать, что он должен был почувствовать колоссальную разницу в силе между ними. Но он то ли не умел, то ли не хотел, то ли не верил, что их способности могут так сильно отличаться.

А зря, многое ведь от природы зависит и от банального везения. Иногда разница между второй и первой ветвями невелика, иногда ее вообще нет, а бывали и случаи, когда маги второй линии были сильнее лидеров, просто править не хотели. Но у них была другая история. Роувен прекрасно знал, что превосходит юного соперника минимум вдвое.

– Если победа будет моей, ты не просто откажешься от лидерства, – процедил сквозь сжатые зубы Олфере. – Ты навсегда покинешь наш клан и мы больше никогда не услышим о тебе!

– Да как угодно, – пожал плечами Роувен. – Но если выиграю я, а я выиграю, ты привыкнешь обращаться ко мне на «вы» и с должным почтением, как и положено, щенок. Усвоил?

– Да пошел ты!

Естественно, Олфере бросился в бой первым, иначе и быть не могло. Он обернулся призраком, скользнул через пространство, чтобы оказаться перед противником резко и неожиданно. Роувен лениво сделал шаг в сторону, всего лишь одно движение, но его было достаточно, чтобы юноша пролетел мимо него.

Воин из Олфере был откровенно плохой. Похоже, его обучали, как и положено, но он отнесся к этому без должного усердия. Даже в его теле чувствовалась мягкость, рыхлость, лишний вес, которого у воина быть не должно. Олфере был сильнее других наследников и полагался только на магию, вряд ли он представлял, какая это ошибка.

Да он и сейчас не понял. Олфере отличался высоким ростом и был крепок от природы, раньше ему этого хватало. Он метался по полю, как неуклюжий бычок, но соперник оставался для него неуловимой тенью.

Роувену даже не нужно было прилагать усилия, он использовал жалкие крохи своих возможностей – и он хотел, чтобы все понимали это. Перед зрителями сейчас были два единственных вероятных лидера клана. Остальные маги должны были не просто принять его, они должны были радоваться, что ими управляет он, а не Олфере.

Молодой маг постепенно терял контроль, поддаваясь гневу. Он изо всех сил ударил кулаком по земле, укрепил атаку магией, но получил лишь внушительного размера воронку. Там, куда он бил, Роувена давно уже не было.

– Хватит! – крикнул Олфере. – Если хочешь быть лидером этого клана, хватит бегать от меня! Сразись со мной, как мужчина!

– При чем тут мужчина, не мужчина? – фыркнул Роувен. – Чтоб ты знал, твоя прабабка дерется лучше, чем ты. Я хотел дать тебе шанс проявить себя, но раз ты настаиваешь…

И он просто остановил время. Во внешнем мире Роувен проделывал этот трюк тысячи раз и уже привык к нему. В Арене призвать такую магию было сложнее, этот кластерный мир сейчас был наполнен представителями клана Интегри, многие из которых могли влиять на время. Однако его силы хватило; он знал, что хватит. Роувен не гордился этим, он просто умел оценивать свой предел.

Теперь, когда все вокруг него застыло, можно было не спешить. Он пнул Олфере, как мешок с мусором, отбросив юного мага в им же созданную воронку. После этого Роувен обернул время вспять, но только на этом участке Арены – так, чтобы земля вокруг Олфере восстановилась, а яма исчезла. В итоге получилось, что из песка торчала одна голова молодого мага, а тело было надежно скованно землей. Когда приготовления были закончены, Роувен отпустил время, вернув ему прежний ход.

Лишь Хиония, пожалуй, поняла, *что* он сделал, остальные были далеки от этого. Они в немом шоке наблюдали, как Олфере, только что готовый драться, вдруг оказался в земле по самую шею. Роувен при этом стоял на том же месте, спо-

койно и расслабленно, будто ничего особенного и не случилось.

Роувен понимал, что для Олфере это унизительно, и ему было даже жаль мальчишку. Но не слишком – он сам нарвался. Если не угомонить его сейчас, он продолжит рваться к лидерству, на которое у него никогда не хватит сил. Дело даже не в жизненном опыте, дело в том, что было ему отмерянно при рождении.

Олфере успешно возглавит вторую ветвь и рано или поздно научится быть счастливым на своем месте. Но после такого позора дорога к управлению кланом для него была закрыта.

– Еще желающие будут? – полюбопытствовал Роувен. – Или одной комедии нам хватит? Вы можете любить меня, можете не любить, мне как-то без разницы. Я пришел сюда, чтобы возглавить этот клан, оберегать вас даже от самих себя, если понадобится. Отныне я вновь глава клана Интегри, и это не изменится до самой моей смерти.

Глава 3
Вернуть свое

Он потерял контроль над своей жизнью. С тех пор, как Катиджан это понял, его не покидало чувство, что он надает в бездонную пропасть и не сможет уже ни остановиться, ни спастись.

Такого с ним прежде не случалось. Он всегда четко знал, кто он такой и кем он должен быть. Шутка ли – наследник третьей ветви клана! Это не только давало ему солидные привилегии, но и накладывало определенную ответственность.

Причем раньше играть свою роль Катиджану было совсем не сложно. Он чувствовал, что семья Инанис – особенная, ему легко было обозначить границу между собой и остальным миром. На людей он смотрел с презрением, которое, впрочем, никогда не переходило в ненависть или злобу. К другим магам он относился так, как того заслуживал уровень их силы. Катиджану важно было все время оставаться лучшим, первым, свободным от привязанностей и обязательств. Он сам выбрал свою дорогу и двигался по ней много лет.

И тут он вдруг сбился с пути. Вся эта история с Огненным королем буквально выбила почву у него из-под ног и лишила контроля. Разве не клан – самое важное в его жизни? А

если клан, то почему он выступает против них? Не позорит ли он имя Инанис тем, как ведет себя? Во что он вообще превратился?!

Чем больше Катиджан думал об этом, тем яснее понимал: во всем виноваты Амиар и Дана. Они стали его слабостью, втянули его в мир, который был ему совсем не нужен. Ему было не все равно, живы они или нет – такого с ним раньше не случалось, по крайней мере, не в отношении тех, кто не принадлежит к клану Инанис. Он несколько раз чуть жизни не лишился!

Но даже смерть не страшила его так, как потеря контроля. Ему казалось, что он теряет себя, превращается в марионетку, которую можно использовать. Пока они все вместе спасались от наемников, Катиджану было не до философствований о своей жизни. Но вот наступило затишье, и он испугался тех перемен, которые произошли в его душе. Он даже не мог сказать, когда и как это случилось!

Он твердо решил, что ему нужно вернуть свое. Обратить время вспять, снова стать тем Катиджаном Инанисом, который когда-то приехал в Красный гарем в поисках развлечений. А для этого ему необходимо было уничтожить две свои главные слабости.

Одной из них стали его друзья. Амиар, Дана, Рин Интегри, Наристар Арма… все они были не просто магами, они стали частью его жизни. Было такое ощущение, будто связь с ними вросла в его кожу, и нужно было вырвать ее прямо

сейчас, пока не стало слишком поздно. Будет ли больно? О да! Но Катиджан не сомневался, что выдержит это. Он больше четверти века обходился без друзей и привязанностей, и в своем равнодушии он был неуязвим. Ему требовалось вернуть это чувство.

Поэтому теперь он стоял перед Амиаром и Даной и говорил им правду.

– Это какой-то бред, – покачал головой Амиар. – Я знаю, что ты псих и засранец, каких мало, но не до такой же степени! Слушай, если тебе кто-то угрожает, так и скажи, мы тебе поможем!

Они даже сейчас видели в нем лучшее и хотели его защитить… от этого почему-то было больно, а боль еще больше разозлила Катиджана. Вот она, та слабость, которой он так боялся!

– Никто мне не угрожает, это полностью мое решение.

– Но почему сейчас? – поразилась Дана. – Ты был с нами, когда это было опасно для жизни! Ты знал, что твой клан может наказать тебя, но не боялся.

– Я и сейчас не боюсь. Я просто не хочу, чтобы меня использовали.

– Да кто тебя использует?! – возмутился Амиар. – Ты сам к нам примаршировал, тебя даже не звали!

– Я допустил ошибку, которую теперь исправляю.

– В этом нет смысла, – заявила девушка. – Это совсем на тебя не похоже.

– Это не похоже на того меня, каким я стал рядом с вами. Поэтому я и возвращаю себя настоящего.

– Мудришь ты сильно, – вздохнула Дана. – Хипстота! Я бы посмеялась, но для этого сейчас нет времени.

– Мы обнаружили нечто очень важное, – добавил Амиар. – Это связано с Огненным королем, нам может понадобиться твоя помощь! Речь идет не о простых тренировках…

– Тем более нет.

– Вот, значит, как? В один день ты с нами, а на следующий уже передумал? Вроде как логично для тебя. Но я что-то расслабился и решил, что это я был неправ, когда считал тебя самовлюбленным ублюдком.

Как и ожидал Катиджан, Амиар легко поддался обиде и злости. Как иначе? Они много лет были если не врагами, то соперниками так точно. Мост в прошлое сгорает быстро, если он уже присыпан порохом, так проще, легче…

С Даной простых решений не было. Она, казалось, видела его насквозь – потому что она, в отличие от Амиара, хотела видеть. Только вот Катиджана это не умиляло. Он не хотел, чтобы она заметила его сомнения.

Некоторое время она молчала, раздумывая о чем-то, и наконец сказала:

– Ты прав, ты не можешь помогать нам, пока ты в таком состоянии.

– Он не должен был помогать нам с самого начала, – гневно фыркнул Амиар.

– Нет, – мягко улыбнулась Дана. – Он спас нас. Но сейчас… чтобы участвовать в этом противостоянии, нужна уверенность. Если уверенности нет, отсидеться в стороне и правда лучше. Мы не угрожаем твоему клану, Катиджан, и ты это знаешь. То, что мучает тебя, связано не с нами, а с тобой самим. Я только надеюсь, что ты быстро разберешься с этим и вернешься к нам.

– Еще чего не хватало! Кто ему доверять будет после такого!

– Можешь не кипеть, – отмахнулся Катиджан. – На этот раз Дана ошиблась. Я знаю, что делаю, и я не вернусь. Я пришел сказать вам об этом лично, чтобы вы знали: я не сменил сторону. Я просто выхожу из игры. А про ваши дела я болтать не буду, потому что это недостойно мага из клана Инанис – лишний раз языком трепать.

Они не стали его задерживать, а он ушел, так и не сказав им о главном. В момент, когда его сомнения достигли предела, он получил письмо от главы клана. Ему предложили прощение! Причем для этого не нужно было даже выдавать тайны Огненного короля, достаточно было лишь прекратить нарушение законов клана.

Значит, Амиара все же сочли серьезной угрозой, потому что иначе глава клана не был бы так милостив. Но какая разница, в чем там причина? Катиджан воспринял это как знак судьбы. Если ему и правда хочется сделать шаг назад и стать тем, кем он был раньше, о лучшей возможности и мечтать

не приходится.

Поэтому теперь он готов был принять предложение Трофемеса Инаниса. Первое условие он уже выполнил. Катиджан поспешил покинуть Пустошь-813, все еще чувствуя на себе взгляды своих недавних друзей: раздраженный – Амиара, разочарованный – Даны.

Это было сложнее, чем он ожидал, и все же он справился. А сожаление в душе и жгучее чувство вины… Оно пройдет. Все проходит.

Можно было считать, что первую слабость он устранил, и его связь с Огненным королем была разорвана навсегда. На пути к свободе оставалось всего одно препятствие, последнее… Вот только преодолеть его будет куда сложнее.

По сути, и во второй слабости был виноват Амиар, пусть и косвенно. Именно помогая Огненному королю, Катиджан оказался в закрытом кластерном мире Эден, где встретил ее…

Эйтиль Хелиге. Она свое имя ему несколько раз повторила, прежде чем он запомнил. Не потому что оно было слишком сложным, Катиджан просто не хотел запоминать. Он собирался использовать дриаду, пока она была ему полезна, а потом вышвырнуть ее из своей жизни навсегда.

Но она сама осталась рядом с ним. Ей было плевать на его протест, Эйтиль хотела быть с ним, и она этого добилась. Сначала она выманила у него обещание вытащить ее из Эдена. Свое слово Катиджан сдержал, и она должна была уйти,

а она еще сильнее привязалась к нему.

Он прекрасно знал, почему. Эйтиль, выросшая в полной изоляции, спасалась от кошмара, окружавшего ее в Эдене, детскими сказками. И когда там появился Катиджан, эта глупая дриада вообразила, что он и есть тот самый прекрасный принц, о котором она столько читала. Она не скрывала свою влюбленность, он пытался образумить ее, да только все напрасно.

Ему нужно было покончить с этим, когда она появилась в его квартире. Их договор исчерпал себя, Эйтиль не имела права ничего требовать у него, это была просто ее прихоть. А он впустил ее в свой дом, в свою постель, в свою жизнь.

Ему казалось, что в этом решении нет ничего особенного. У Катиджана было много таких любовниц, он сразу обозначил границы, которые Эйтиль безропотно приняла. Им предстояло жить вместе, пока это устраивало обоих. Почему нет? Он на тот момент ни с кем не встречался, дриады всегда отличались страстью в постели, а эта превосходила всех, кого он знал, она готова была уйти в любой момент, ему достаточно было просто сказать.

Как и в случае с помощью Огненному королю, Катиджану потребовалось время, чтобы заметить: контроль ускользнул. То есть, он вроде как был, ничего не изменилось, Эйтиль даже речи не заводила о серьезных отношениях… Но Катиджан не мог ее выгнать. Он привык улыбаться ей по утрам, когда она спит и не может этого увидеть – иначе он не пока-

зал бы такую слабость. Привык к ее стрекозам, которые добавляли ярких пятен в его белоснежную, неживую квартиру. Он привык к еде, которая встречала его дома – не ресторанной, а такой еде, как в детстве, немодной, зато по-настоящему вкусной. Привык к смеху Эйтиль, к тому, что она не притворялась, будто понимает его, она действительно понимала. Внезапно делиться с ней своими переживаниями оказалось легче, чем молчать.

Он понял, что счастлив с ней. Одно лишь это испугало его. Где счастье, там и до любви недалеко, а на любовь он не имел права! Только не на такую…

Это маги из какой-нибудь девятой или десятой ветви могли жениться на ком угодно. Ему, представителю третьей линии, полагалось думать о чистоте крови. Никто не позволил бы ему привести в клан наследника с «грязными» генами нелюдя.

Как он, всегда гордившийся своей принадлежностью к клану Инанис, вдруг оказался на грани такого преступления? Ему нужно было избавиться от Эйтиль, и срочно. О том, чтобы остаться с ней, и речи не шло. Это было бы худшим предательством по отношению к самому себе, чем помощь Огненному королю. Поэтому она должна была исчезнуть, раз и навсегда.

«Нужно просто пройти через это один раз. Потом станет легче», – напомнил себе Катиджан. По крайней мере, на это он надеялся. Уверенности не было.

Эйтиль дожидалась его в городской квартире, как всегда. Он сам обучил ее выживать во внешнем мире, и она отлично приспосабливалась. Иногда, когда он приходил, она встречала его у дверей, оживленная, не скрывавшая своего счастья от того, что он вернулся, а иногда ждала в спальне, словно знала, что он весь день только о ней и думал.

Сейчас она снова угадала его настроение. Когда он вернулся, Эйтиль стояла у большого окна в гостиной и наблюдала за городом. Она старалась скрыть свою тревогу, но получалось у нее плохо.

– Что-то случилось, – сказала она. Это не было вопросом, она знала.

– Тебе нужно уйти.

Вот так, сразу. Как нырнуть в ледяную воду: нужно пережить это в один миг, а не плести тут намеки, которые она все равно не поймет.

– Ты хочешь побыть один?

– Я имею в виду, тебе нужно уйти отсюда навсегда, – жестко пояснил он. В груди что-то болело – не на уровне эмоций, боль была реальной, физической. Катиджан не знал, что так бывает, да и не было у него сейчас времени разбираться в этом.

– Почему вдруг? – все так же тихо спросила Эйтиль, не глядя ему в глаза.

– Это не вдруг. Я сразу предупреждал, что тебе не место рядом с наследником третьей линии.

– Я знаю. Но разве я просила себе вечное место? Я думала, нам хорошо сейчас… У тебя появился кто-то другой, твоя будущая жена?

– Нет.

Может, и следовало соврать ей, но у Катиджана просто не получилось.

– Тогда почему?

– Потому что надо уже. Надоели мне эти отношения, все равно слишком много постоянства для меня!

– Ты врешь.

– А ты так уж хорошо меня знаешь!

Он отчаянно призывал на помощь ту злость, что помогала ему вести переговоры с Даной и Амиаром: злость на себя, на них, на весь белый свет. Но в беседе с Эйтиль так не получалось. Она была безобидна и… она его любила, это отрицать нельзя.

Как странно… Никогда раньше чужая любовь для него столько не значила. Он с легкостью выгонял из своего дома неудачливых охотниц за богатым мужем, разгневанных ведьм, лесных нимф, которые были в сто раз красивей Эйтиль. Катиджан знал, что на их место придут новые, еще лучше, и ни о чем не жалел. Поэтому он не понимал, почему ему так плохо сейчас.

Он был бы рад, если бы дриада вела себя так, как его предыдущие любовницы: кричала, рыдала, бросалась на него с кулаками. Тогда ему проще было бы поверить, что она –

очередная истеричка, без которой его жизнь станет намного легче.

Однако Эйтиль просто смотрела на него мерцающими серебряными глазами, нечеловеческими и все равно такими близкими, и печально улыбалась.

Кажется, она снова понимала больше, чем он сам.

– Ты испугался того, что умеешь чувствовать.

– Тебя это не касается! – отрезал Катиджан. – Разве мы все не обговорили в самом начале?

– Ты мог бы позволить себе быть счастливым.

– Счастье тут не при чем! Мне нужна нормальная жена с чистой кровью. Резвиться с дриадой – это, конечно, здорово, пока не родится ублюдок! Мой клан и так на меня косо смотрит. Я не собираюсь из-за тебя и Огненного короля губить репутацию, которую я создавал столько лет!

Он хотел ранить ее, но она была неуязвима. Эйтиль видела сквозь слова, добиралась, кажется, то самой его души, ей было все равно, что он там болтает.

Тем лучше. Значит, она поймет, что он и правда хочет от нее избавиться. Нужно просто переболеть этим, а потом идти к главе клана и сказать, что он заслужил прощение, выполнил все условия. В его жизни больше нет Огненного короля, нет друзей, нет Эйтиль, вообще никого нет. Но только так и становятся сильными.

– Уходи, – повторил он. – Когда ты приперлась сюда, ты обещала, что выгнать тебя будет просто!

Эйтиль кивнула и шагнула к нему. На секунду ему показалось, что вот теперь-то она точно его ударит, отвесит ему пощечину, которую он, как ни крути, заслужил. Но вместо этого дриада приподнялась на цыпочки, чтобы их лица были на одном уровне, осторожно провела пальцами по его щеке и поцеловала. Не страстно, как обычно, а мягко, осторожно, легко касаясь губами его губ. Когда она отстранилась, серебряные глаза были так близко, что заслоняли собой весь остальной мир.

– Я обещала уйти и уйду, потому что вижу: тебя переубедить нельзя, ты не разрешишь мне тебя любить, – прошептала Эйтиль. – Но… мне жаль тебя. Однажды даже тебе станет слишком холодно, ледяной принц.

А потом ее не стало. Дриада, стоявшая перед ним, распалась на сотни стрекоз, разлетевшихся в разные стороны. Она ушла от него так же, как и пришла когда-то: одна, без вещей, без просьб и условий. Несколько секунд – и стрекозы исчезли, оставив его в одиночестве.

Ему не хотелось думать о том, что произошло. Хотелось просто забыться… Завтра можно уехать, вызвать сюда бригаду уборщиц, чтобы они вынесли все, что он успел купить для Эйтиль. А пока ему пришлось остаться в квартире, потому что он понимал – в таком состоянии ему лучше по городу не бродить.

Он достал телефон, нашел номер одной из своих человеческих знакомых. Хорошая девочка: красивая, умелая, де-

ло свое знает. Дорогая, но это никогда не было проблемой. Раньше она могла заставить его забыть о чем угодно. Катиджан надеялся, что у нее и сейчас получится. Он отправил ей короткое сообщение: «Приезжай», а через мгновение получил ответ: «Через полчаса буду у тебя, котик».

Ему стало тошно от самого себя, но отменять он ничего не стал. Осталось продержаться полчаса – и эта звенящая тишина будет нарушена. Ожидая девушку, Катиджан прошел на кухню, достал из бара первую попавшуюся бутылку – коньяк, неплохой вариант. Под его дыханием пробка покрылась льдом и просто слетела с бутылки.

Катиджан на секунду замер, вспомнив, что не касался выпивки с тех пор, как в его доме появилась Эйтиль – как и многие дриады, она не терпела запах алкоголя. Воспоминание обожгло, и он раздраженно сделал несколько глотков залпом.

Вкуса он не чувствовал, эффекта тоже не была. Толку от этих дорогих коньяков! И где вообще ездит та баба?

Он наматывал круги по квартире, ожидая ее, старался смотреть только себе под ноги, потому что когда он оглядывался по сторонам, то невольно замечал хоть что-то, принесенное Эйтиль. Цветы в вазе – букет из ирисов и тюльпанов, которые стояли тут уже много дней и никогда не вяли. Так бывает, когда в доме дриада… теперь уже не будет.

Нелепые плюшевые игрушки на безупречно стильных белоснежных диванах. Прямо как собака – всякую дрянь в дом

тащила! Свитер на кресле бросила… и запах ее остался: луговые травы, древесная смола и цветущие кувшинки… Зараза!

Катиджан вышел в коридор, чтобы избавиться от этих раздражающих пятен в его светлой квартире. Уж здесь-то ничего не должно быть!

Но было. На подставке возле дверей висели две связки ключей. Одна – его, вторая – точная копия, которую он сделал для Эйтиль. Он помнил этот день…

– Зачем мне ключи? – удивилась она. – Мне удобней передвигаться с помощью стрекоз.

– В мире людей нельзя так часто использовать магию, тебя могут заметить, – пояснил Катиджан. – Да и потом, хватит пробираться сюда, как домушница! Ты здесь живешь, у тебя должны быть свои ключи, заходи через дверь!

Он снял с крючка ее связку ключей; Эйтиль даже сюда умудрилась приплести какие-то цветные ленточки и подвесить крошечную игрушку – маленького плюшевого человечка. Кому теперь эти ключи отдать? Не той же клубной шлюхе, что едет к нему сейчас…

Боль и горечь нахлынули волной, накрыли с головой теперь, когда он меньше всего был к этому готов, – из-за каких-то дурацких ключей! Катиджан замахнулся и швырнул связку ключей в стену. Попал в зеркало, послышался грохот, и пол усыпали сияющие осколки.

Семь лет несчастья, еще семь – ко всем годам, что были

до этого. Он даже не знал, что не был счастлив, пока ему не с чем было сравнить.

Теперь уже ему хотелось одиночества, но в дверь позвонили. Надо же, явилась даже быстрее, за двадцать минут добралась! А что ей еще делать? Разгар дня на дворе, не ее рабочее время! Решила, должно быть, что если быстро его обслужит, то к вечеру еще одного богатенького папика подцепить успеет.

Но у Катиджана не было никакого желания касаться ее – противно. Он тяжело вздохнул, глядя на плюшевого человечка, валяющегося среди осколков. Нужно просто заплатить ей, чтобы убралась отсюда молча, а потом уже думать, что делать дальше. Поэтому он без сомнений распахнул дверь, даже не проверяя, кто там.

Это было ошибкой, простительной разве что новичку, но никак не наследнику третьей ветви. Он решил, что раз не чувствует угрозы, то можно не волноваться. А ведь самые сильные из магов умели скрывать свою ауру, он прекрасно знал об этом! Просто Катиджан верил, что напасть на него никто не посмеет, только не в мире людей. На его стороне было громкое имя, принадлежность к Великому Клану, сила, с которой не каждый рискнул бы столкнуться.

Только все это было бесполезно сейчас. В открытую дверь ворвалась непроницаемая пелена черного дыма, застилающего все вокруг. Заклинание было подобрано идеально:

Катиджан почувствовал, что теряет сознание, до того,

как успел призвать собственную силу. Погружаясь в темноту, он был рад тому, что прогнал Эйтиль – кто бы ни пришел за ним, навредить ей они больше не могли.

* * *

Это был провал, который и в страшном сне не привидится. Его втоптали в грязь – в самом буквальном смысле! Да еще и на глазах у всего клана… Такое не забудут. Олфере прекрасно знал, что многие давно уже недолюбливали его. Он и не рвался получить всеобщую симпатию, он был уверен, что никого сильнее в клане все равно нет, а сила искупает любые недостатки.

Но вот появился Роувен Интегри, и карточный домик его иллюзий рухнул. То, что случилось на Арене, исправить уже нельзя.

Придется как-то жить с этим, но как – Олфере пока не представлял. Даже его проклятая прабабка, на поддержку которой он так надеялся, куда-то запропастилась! Но это и не важно. От старой кошелки давно уже не было толку, проблемы одни.

Он мог спокойно себя чувствовать только в саду, окружавшем их особняк во внешнем мире. Здесь всегда было так тихо и пусто… Эти деревья, птицы, бабочки – никто из них не видел его позор. Тут все было как раньше, когда он был ребенком и ни о чем не беспокоился. Но стоит ему сделать

шаг за пределы сада, и вернутся все беды, с которыми ему нужно разобраться. А сил-то нет!

Услышав шаги в стороне, он не обернулся. Олфере прекрасно знал, кто это, чувствовал энергию. Поэтому он остался сидеть на изогнутом стволе березы, совсем как в детстве, когда он убегал сюда от наказаний родителей.

Его сестра покинула завесу деревьев и шагнула на лужайку, поближе к нему.

– Я знала, что найду тебя здесь, – признала она. – Как ты?

Она улыбалась – она всегда улыбалась. Никто и никогда не видел Рошель Интегри в плохом настроении, и за это ее все обожали. Пожалуй, если бы в клане провели голосование, лидером назначили бы ее, а не Олфере. Но голосования не было и быть не могло! Свою сестру он никогда не опасался, потому что знал – она слабее. Его вполне устраивали законы клана, по которым сила решает все. Кто бы мог подумать, что однажды это обернется против него!

Рошель не могла понять его сейчас, она никогда не хотела править. Она даже не собиралась возглавлять вторую ветвь, ей проще было просто жить, считаясь почетным членом первой ветви, но не имея реальной власти. Что толку с ней говорить?

– Нормально, – буркнул он.

– Вообще-то, вопрос я задала из вежливости. Я вижу, что ты не «нормально».

– Тогда буду в норме, рано или поздно! Какая разница?

Все уже случилось. Праздник хоть будет?

– Не будет, – ответила Рошель. – Прабабушка официально передала власть Роувену там, на Арене. Все, теперь он – глава клана, это решено. Все волнуются, конечно, потому что никто не знает, что он будет делать.

– Все волнуются и смеются, вспоминая мой позор!

– Им не до того сейчас, не переживай, они скоро забудут.

– Забудут – и позор, и меня! Кто я теперь? Да никто!

– Ты – глава второй ветви.

– А мог стать главой всего клана!

Он понимал, что Рошель всего лишь пытается его утешить, но ему сейчас хотелось спорить и побеждать хотя бы в этом споре. Однако с таким противником это не радует: его сестра даже теперь продолжала улыбаться.

– Неужели тебя совсем не беспокоит то, что случилось? – поразился Олфере.

– Беспокоит, но только из-за тебя. Что же до судьбы клана… Я давно считаю, что система наследования изжила себя, так же как и вся иерархия. То, что случилось на Арене, лишь подтверждает мою теорию.

– Вообще-то, это наш образ жизни, он не может изжить себя!

– Нас просто к этому приучили, – поморщилась Рошель. – Мы другого мира и не знаем! Но посмотри, сколько несчастья принес этот образ жизни! Вся наша семья уже не первое поколение живет мыслями о троне.

– Которого теперь не будет!

– Вот именно. Одна система разрушила мечты и надежды стольких людей…

Олфере нахмурился, пытаясь понять, к чему она клонит. В целом, это было совсем не похоже на Рошель – делать чуть ли не политические намеки. Она всегда порхала по жизни, как бабочка, легкая и беззаботная. Она держалась в стороне от серьезных проблем и в этом была отрадой для многих.

Может, она и сейчас оставалась в своем репертуаре, а он просто придумал лишнего? Олфере ни в чем уже не был уверен, схватка с Роувеном все исказила. Теперь ему нужно было учиться жить заново, а он понятия не имел, как.

Ему хотелось продолжить этот разговор, но его отвлекло появление новой энергии. Огромная сила, которую невозможно не заметить, только что приблизилась к их дому.

Рошель тоже почувствовала это.

– У нас гости! – изумилась она. – Ты приглашал их?

– Нет… Может, это к прабабушке?

– Ты что, она ж в этом доме не бывает! И папы сейчас нет, он в городской квартире. Тут только мы с тобой.

– Тогда они, наверно, ошиблись, но нам все равно нужно встретить их.

Разговор с Рошель мгновенно потерял значение, Олфере уже и не помнил, что его беспокоило. Все его мысли были направлены на неожиданных гостий.

Такое абсолютное могущество легко запомнить и невоз-

можно перепутать с кем-то. Маг, встретивший их один раз, ни за что не забыл бы их. А Олфере виделся с ними часто – он ведь считался наследником своего клана и посещал все балы и общие собрания.

Они тоже там были. Эвридика и Диаманта, во всем великолепии своего уникального дара. В клане Легио у них конкурентов не было, им не приходилось беспокоиться, что внезапно появится маг из прошлого и попытается забрать у них трон! Хотя тут все сложно – ведь Огненный король, получается, их родственник… и настоящий наследник их клана. Может, поэтому они чувствовали солидарность с Олфере и пришли поддержать его?

Хотя нет, не их стиль. Вряд ли эти двое вообще знали, что такое сочувствие. Их манеры на общих встречах были безупречны, но они никогда ни с кем не сближались. Сколько бы Олфере ни думал об этом, он не мог найти причину для их визита. Возможно, он вообще ошибся и сюда прибыли не они!

Но нет, когда он вышел из сада, то увидел тех, кого и ожидал. Близнецы Легио дожидались его на крыльце особняка, и он, глядя на них, не мог сказать, кто – Диаманта, а кто – Эвридика.

Они ведь были абсолютно одинаковыми! Высокие и стройные, настоящие модели с точеными фигурами, они и одежду носили одинаковую: элегантные черные платья с изумрудными вставками, выгодно подчеркивавшими их свет-

ло-зеленые глаза. Длинные волосы девушек пепельными водопадами падали на плечи и тоже не отличались ни одной прядью. Их взгляды были холодными, неживыми даже, несмотря на юный возраст, Эвридика и Диаманта были непревзойденными мастерами самоконтроля.

Как странно… Когда он был наследником своего клана, они обращали на него не больше внимания, чем на коврик под их изящными туфельками. Но стоило ему опозориться – и они уже здесь! Неспроста это.

– Добро пожаловать в дом Интегри! – широко улыбнулась им Рошель. – Мы вас не ждали, но мы вам рады!

– Это похвально, – кивнула одна.

– Но мы приехали к Олфере, – добавила вторая.

– То есть, как?… – смутилась Рошель.

– Мы приехали, чтобы поговорить с ним наедине. Это возможно?

– Конечно! – ответил Олфере, прежде чем сестра успела хоть слово произнести. – Рошель как раз собиралась уезжать в город, у нее встреча с подругами. Не так ли?

– Да, конечно… – растерянно отозвалась Рошель.

– Вот и славно. Прошу, проходите!

Он все еще не знал, что им нужно, и эти двое его пугали – своей силой, властью, ледяным спокойствием. Но он ведь уже упал, опустился на самое дно. Возможно, они протянут ему руку помощи.

Для них накрыли стол на застекленной террасе, а после

этого Олфере проследил, чтобы вся прислуга покинула дом. Эвридика и Диаманта Легио не приехали бы к нему, чтобы поговорить о погоде!

Они не только выглядели, они и делали все одинаково. Олфере завороженно наблюдал, как их тонкие пальцы одновременно подхватили чашки с кофе, поднесли к жемчужно-розовым губам, как девушки одновременно сделали глоток и поставили тонкий фарфор обратно на столик. В этой синхронности тоже была магия.

– Я могу спросить?… – начал было он, но смутился, не смог закончить вопрос. Это прозвучало бы слишком глупо, если не сказать грубо!

Однако они, как ни странно, поняли, о чем речь. Должно быть, их постоянно спрашивали об этом.

– Эвридика, – представилась одна.

– Диаманта, – назвалась вторая.

Что ж, по крайней мере, сейчас он знал, кто есть кто. Олфере не сомневался, что снова перепутает их, как только они встанут из-за стола.

– Вы ведь уже слышали о том, что случилось, не так ли? – мрачно осведомился он. – Поэтому вы здесь?

– Естественно. Мы хотели узнать, как это повлияло на тебя.

– А как это может на меня повлиять? Я в заднице, конечно! – не выдержал Олфере. Он хотел бы быть таким же рассудительным и хладнокровным, как они, да только не полу-

чалось. – Я всю жизнь к этому шел! Но сначала эта проклятая бабка уселась на трон и так и не удосужилась помереть, теперь объявился Вольный Ветер… И все потеряно!

– Это как посмотреть, – загадочно улыбнулась Диаманта.

– Жизнь непредсказуема, – добавила Эвридика.

– В смысле?…

– Ты думаешь, что восхождение Роувена Интегри на трон печалит только тебя, но это не так. Клан Легио тоже не рад твоему поражению.

– При чем тут клан Легио? – поразился Олфере. – То есть, я благодарен, конечно… И все-таки, разве для вас есть разница?

– Разница есть для всех. Настали непростые времена, и политика одного клана может повлиять на судьбу остальных.

– Роувен уже успел сказать, что будет делать?

– Ему и не нужно говорить, мелкие дела вашего клана нас не волнуют, а главное мы и так знаем, – пояснила Эвридика. – Все знают. Роувен переведет ваш клан на сторону Огненного короля.

– А, это… факт, – вздохнул молодой маг. – Думаю, ради Огненного короля он тут и устроил показуху.

– Это верно, Роувен Интегри был на его стороне еще до рождения Огненного короля – и этим вмешивался в дела клана Легио. Теперь ты понимаешь, почему мы не рады его возвращению?

– Полностью с вами солидарен. А толку? Я уже свой шанс

упустил.

– Ты слишком молод, чтобы себя хоронить. Ведь ты мог бы стать таким хорошим лидером для своего клана! – многозначительно произнесла Диаманта. – Ты и правда готовился к этому всю жизнь, ты знаешь, что нужно делать.

– И ты бы, конечно, не пошел на сговор с Огненным королем, – поддержала ее сестра.

– Об этом и речи быть не может! Огненный король погубит наш клан, я уже сейчас это знаю, а когда поймут остальные, будет слишком поздно.

Олфере начинал догадываться, зачем эти двое явились в его дом. Но идея казалась ему настолько дикой, что он не решался в нее поверить.

– Вот поэтому клан Легио и был опечален тем, что произошло с тобой, – заявила Эвридика. – Мы сразу поняли, что ты видишь мир как мы – и не как Роувен.

– А толку говорить теперь об этом? Да, став лидером, я был бы на вашей стороне. Но я облажался! Он ни за что не уступит мне добровольно, а битву я уже проиграл. Он сильнее…

– Это верно, – кивнула Диаманта. – Ваши силы несоизмеримы, он всегда будет сильнее тебя.

Хоть Олфере и знал об этом, обида и задетая гордость все равно обожгли его душу.

– И что? Вы пришли, чтобы поиздеваться?

– Нет, мы пришли поддержать тебя. Трон ведь наследуется

не только победой в битве или добровольным отречением, знаешь. Ты – наследник второй линии, но ты же и первый в очереди после Роувена.

А ведь верно… Роувен Интегри одинок, детей у него нет, да и не было никогда. Если он погибнет, трон автоматически достанется наследнику второй линии – то есть, Олфере, на Хионию, которая отказалась от власти, уже никто и не посмотрит всерьез!

Он молод, он хороший воин, он силен. Все это будет значить больше, чем его позор на Арене. Клан, потрясенный смертью Роувена, сам попросит его стать лидером!

Вот только…

– Я стану правителем, если Роувен умрет. Но с чего бы ему умирать? Смерть от старости исключаем, биологически его телу около сорока, если не ошибаюсь, прыжки через время возраста не добавляют. И он так силен, что его и в бою убить будет непросто!

Близнецы переглянулись между собой и улыбнулись ему. И в этот момент, несмотря на всю их красоту, они казались Олфере двумя гадюками, приготовившимися к нападению.

– Мы ведь и не говорим, что он умрет, – заметила Диаманта. – Мы просто приехали, чтобы выразить сочувствие и поддержку клана Легио.

– Но мы и не говорим, что он не умрет, всякое случается, – пожала плечами Эвридика. – Роувен Интегри непредсказуем и нестабилен, кто его знает, кому он бросит вызов!

Нам важно было узнать, какой точки зрения придерживается другой вариант главы клана Интегри.

Такого прежде не было. Интриги существовали и внутри кланов, и между кланами. Но чтобы один Великий Клан так сильно влиял на судьбу другого, превращая главу семьи чуть ли не в свою марионетку… немыслимо!

Но вместе с тем – заманчиво. Олфере прекрасно понимал, что самостоятельно избавиться от Роувена он не сможет. Так почему бы не воспользоваться помощью, получив и для себя, и для семьи такого влиятельного союзника? У них ведь общий враг – Огненный король, и это меняет правила игры.

Олфере наклонился вперед и тихо сказал:

– Передайте лорду Легио, что если с Роувеном Интегри что-то случится, – невероятно, конечно, но ведь и правда, чем черт не шутит! – я и весь клан Интегри будем полностью в его распоряжении.

Глава 4
Из прошлого

– Зачем я вообще связался с этим выродком?!

Магия, подпитываемая гневом, поднимала в оазисе ураган. Ветер налетал на высокие деревья, изгибал их стволы, хлестал листьями песок. Вода в озере шла волнами, а где-то за оградой уже бушевала буря.

Но в доме все это не чувствовалась, Дана только через окно видела, как страдает маленький кластерный мир. Вряд ли Амиар хотел устроить тут такое шоу, но поступок Катиджана задел его – и задел серьезно. Сила Огненного короля, пусть и сдержанная печатью, рвалась на свободу, чтобы мстить врагу, которого здесь давно не было.

– Успокойся, пожалуйста, – попросила Дана.

– Хочешь сказать, что ты и теперь на его стороне? Ну конечно, ты же всегда его поддерживала! Знаешь, это начинает настораживать!

– Амиар, уймись, – нахмурилась Дана. – Я на твоей стороне, и я всегда буду за тебя. Я просто не хочу, чтобы нас тут подхватил песчаный смерч и унес в Изумрудный город только потому, что ты не в духе.

– Как будто у меня нет причины!

– Есть. Ты злишься, тебе больно…

– Мне не больно, я хочу свернуть шею этому самовлюбленному индюку!

– Просто… отпусти его.

– Ты-то почему на него не злишься? – подозрительно покосился на нее Амиар. – Или считаешь, что он был прав?!

– Он не прав, он просто запутался.

Ирония заключалась в том, что Дана в этой ситуации понимала их обоих. Поэтому она и не могла присоединиться к Амиару в потрясании кулаками и угрозах убийством.

Это только со стороны казалось, что у Катиджана все просто, что вся его жизнь на поверхности. Наследник третьей ветви по определению не мог быть свободен, его всегда сковывали законы и правила. Чтобы не сойти с ума от постоянного контроля, он принял их, убедил себя, что так и надо, что ему это нравится. Катиджан был уверен, что его будущее предопределено.

А теперь у него забрали привычные ценности. Мир изменился, и маг начал делать то, что раньше считал невозможным. Он совершал преступления против своего клана! Его прошлое разлетелось на осколки – почти как прошлое Даны. Но у девушки не осталось выбора, ее бросили в новую жизнь, не спросив позволения. И это, как ни странно, облегчило ее задачу, потому что избавило от сомнений и душевных терзаний. Дорогу назад ей перекрыли, осталось только будущее.

Катиджан, в свою очередь, мог идти куда угодно, и это сбивало его с толку. С одной стороны – родные, его семья,

знакомые и понятные идеалы, с другой – новые друзья и то, что он интуитивно считал правильным. Он просто не мог оставаться их верным счастливым помощником! Он захотел вернуть свою жизнь… разве это плохо?

В то же время, Дана не считала, что Амиар реагирует слишком бурно. Он не так давно узнал, что его предали все, кому он с детства доверял. Его собственный клан обрек его мать на гибель – а возможно, и отца! За ним следили, его сдерживали, его подтолкнули к вечному унижению слабейшего мага семьи. После такого невольно параноиком станешь!

Ему непросто было научиться доверять Катиджану, своему вечному сопернику. И только Амиар решился на это, как Катиджан отступил! В этом свете сложно было оценить даже то, что он сделал это честно, открыто и не пытался ударить Огненного короля в спину.

Оба они были непростыми, и становиться дипломатом, примиряющим их, Дане не хотелось, у нее своих проблем хватало. Поэтому она просто подошла к Амиару и обняла его.

– Я точно тебя не покину, – сказала она. – Если ты думаешь, что никому не можешь доверять, то зря. Верь мне. Я всегда с тобой.

Он ничего ей не ответил, но девушка почувствовала, как он обнимает ее в ответ. Ветер за окном начинал затихать.

Им нужно было отвлечься, занять себя чем-то, чтобы не

думать о поступке Катиджана. Вариант был только один, самый логичный – вернуться к записям Амарканда Легио.

Дана пока не решалась говорить об этом, но ей казалось, что многое уже ясно. Похоже, Амарканд первым узнал, что его ребенок будет Огненным королем, предупредил об этом свой клан, однако получил совсем не ту реакцию, какой ожидал. Он-то думал, что ему помогут, а вместо этого его родственники насторожились. Тогда он стал искать ответы самостоятельно, а заодно и подбирать пути защиты своих близких – жены и ребенка. Покупка дома в Пустоши-813 косвенно подтверждала эту версию.

Но чем больше записей они находили, тем больше трещин появлялось в истории, которую придумала Дана.

– Он верил в старую легенду, – наконец произнес Амиар. – Это однозначно. Это точка, от которой он отталкивался.

А старая легенда гласила, что Огненный король никогда не приходит в этот мир просто так. Его призывает сама природа, дает избранному ребенку уникальные способности, чтобы он предотвратил грядущую катастрофу. Это могло быть что угодно – от восстания одного из Великих Кланов против других до войны с нелюдями. И все же главной задачей Огненного короля почти все книги, собранные Амаркандом, называли битву с чудовищами.

С семью великими чудовищами Дана уже сталкивалась, и не только в сказках. Это были семь демонов высшего уровня, которые когда-то угрожали захватить весь мир, погру-

зить его в хаос и править этим вечным кровавым карнавалом. Чтобы остановить их, первый Огненный король и создал Великие Кланы. Они не смогли убить чудовищ – они сразу загнали их в мир мертвых и заперли на века.

Считалось, что если появится угроза побега чудовищ, родится новый Огненный король, чтобы остановить их.

– В эту байку верил не только Амарканд, – задумчиво отметил Амиар. – Роувен упоминал, что и сегодня ее в кланах повторяют. Только они путают причину и следствие. Им кажется, что это я пришел для того, чтобы освободить чудовищ.

– Потому что голову включать не любят, – хмыкнула Дана. – Без мозгов жить им, видимо, проще. Зачем тебе освобождать чудовищ?

– От злобности характера?

– Исключительно. Но твой отец в это не верил.

Главной угрозой своему сыну Амарканд Легио считал как раз не чудовищ. Тут он не брался спорить с судьбой, он верил, что если его ребенку дарованы силы Огненного короля, то со своей миссией он справится. Гораздо больше его пугало некое Сообщество Освобождения. Именно этой тайной организации предстояло открыть клетку, выпустив демонов на свободу.

А еще Сообщество Освобождения тоже знало тайные легенды. Если они собирались использовать чудовищ в своих целях, Огненный король стал бы для них помехой. Выяснив,

что он скоро родится, они попытались бы убить его – желательно младенцем, до того, как он обретет свою истинную силу.

Поэтому Амарканд прорабатывал несколько вариантов спасения, и укрытие для Эмилии и ребенка в Пустоши было лишь одним из них. Глава клана Легио хотел лично найти Сообщество Освобождения и если не уничтожить их, то хотя бы узнать имена тех, кто угрожает его наследнику.

– Не похоже, что он подозревал в этом свой клан, – указала Дана, перебирая бумаги.

– Нет, клан тут не при чем. Что бы ни творилось в дурных головах Легио, они не стали бы освобождать семь великих чудовищ. Их же первыми сожрут!

А это практически исключало вероятность того, что Амарканда убили свои. Итог это не меняло, он все равно был мертв, но Дана знала, что Амиару так легче. Семья и без того отняла у него слишком много, если бы выяснилось, что они хладнокровно избавились от главы клана, он просто не смог бы защищать их.

– Думаешь, это Сообщество Освобождения убило твоего отца? – спросила Дана.

– Все на то указывает. Но убить главу Великого Клана – большое дело, требующее огромных усилий. Они еще и как несчастный случай все обставили… В моем клане верят, что отец погиб в случайной, нелепой битве, за которой не было глубокого смысла. Великий Клан в этом убедили! Получает-

ся, Амарканд подошел к этому Сообществу слишком близко.

– Так, стоп! – перебила его девушка. – Отмотай назад! Какая еще битва? Ты всегда говорил, что смерть твоего отца была несчастным случаем!

– Так и есть.

– С каких пор битва – несчастный случай?!

– Это смотря с кем ты дерешься, – невесело усмехнулся Амиар. – Мой отец отличался буйным нравом, это в клане знали все.

– Его гены оказались сильны, – проворчала Дана, глядя на сломанное дерево за окном.

Амиар сделал вид, что не услышал:

– По официальной версии его смерти, Амарканд сцепился с нефилимом. То, что у людей было бы обычной дракой, на их уровне переросло в поединок, который стоил моему отцу жизни. Это не была диверсия или нападение со злым умыслом, никто даже не знал имени того нефилима, да и мстить им себе дороже. Поэтому смерть Амарканда объявили трагической случайностью.

Он снова забыл, что она выросла не в этом мире, многого Дана не знала. Девушке пришлось спросить:

– А нефилим – это что?

– Мерзкая тварь, – отозвался Амиар.

– Звучит как-то библейски…

– В реальности – ничего общего. Это вид высших нелюдей демонического уровня силы. Бессмертны, почти неуязвимы,

сильнейшие телекинетики… Так что даже Амарканд Легио с его пресловутой гениальностью мог не справиться. Но, знаешь, мне всю жизнь это покоя не давало: какого черта он полез к нефилиму? Он же не был дураком! Он прекрасно знал, с кем связывается. Меня это так злило… Из-за тупой пьяной ссоры он обрек мою мать на одиночество и смерть. Но теперь… не думаю, что он и правда допустил такой промах.

Амарканд был поглощен поиском Сообщества Освобождения, он знал, что его жена беременна, он хотел уберечь своего ребенка. В этом свете, он вряд ли стал бы ввязываться в бесполезную и опасную битву, каким бы горячим характером он ни обладал. Он уже знал, что скоро станет отцом, он не был вспыльчивым подростком!

И все же те, кто хотел от него избавиться, сумели обставить все именно так, а свою тайну Амарканд унес в могилу. Возможно, если бы новый глава клана захотел разобраться во всем, он бы увидел правду сквозь обман. Только вряд ли он пытался: Мерджит Легио торжествовал, с его пути неожиданно исчез сильнейший соперник, теперь он мог распоряжаться судьбой Огненного короля. Да он тому нефилиму вообще руку хотел пожать и цветы вручить!

Если бы Амарканд остался жив, изменилось бы многое – больше, чем они могли представить. Но даже так его записи давали им бесценную подсказку.

– Бесполезно! – Амиар раздраженно отбросил в сторону очередную книгу. – У него не было ни одного подозреваемо-

го!

– Но что-то же он нашел, раз его убили, – отметила Дана. – Смотри… возможно, здесь он начинал свои поиски. Он обнаружил след, пошел по нему и больше сюда не возвращался. И судя по дальнейшим событиям, тот след оказался верным. Если мы найдем его, мы сможем повторить путь твоего отца.

– Надеюсь, с другим финалом!

– Это без вариантов, нас же теперь двое.

Кое-чего Дана добилась: о конфликте с Катиджаном он больше не думал. Но на этом дело застопорилось. Что бы ни обнаружил Амарканд в собранных здесь бумагах, он это точно выделять не стал.

Под конец поисков строчки уже расплывались у девушки перед глазами. Она готова была сдаться, отдохнуть хотя бы немного, когда среди бесконечных рун наконец мелькнуло имя.

Всего лишь обрывок, уголок вырванной страницы, из тех, на которых пишут напоминания себе же. Похоже, именно этим и занимался Амарканд Легио, но теперь его пометка могла стать для них бесценной.

– Смотри! – Дана протянула обрывок Амиару и прочитала: – «Аурика Карнаж. Должна знать». Имя знакомо?

– Нет, – покачал головой Амиар. – Впервые слышу. И, как ты уже поняла, она не из Великих Кланов. По имени я предположил бы, что ведьма, но стопроцентной уверенности нет.

– Все равно надо проверить, что там должна знать эта

Аурика!

– Должна была знать тридцать лет назад, – поправил маг.

– Срок не больше человеческой жизни, а нелюди и того дольше тянут!

– Все равно, за это время многое меняется.

– Ты хочешь сказать, что это ничего не значит? – удивилась Дана.

– Нет, я хочу сказать, что для начала нам нужно выяснить, кто такая эта Аурика Карнаж, а потом только пытаться понять, что она должна знать.

– Тогда давай спросим у Роувена, – предложила девушка. – Он многое знает о прошлом твоих родителей.

– У Роувена сейчас и без нас проблем хватает. Смена лидера клана – это серьезно, уж поверь мне.

– Ну а что тогда, сами поищем?

– Обратимся к тем, кто на информации имя сделал.

– Клан Арма! – мгновенно догадалась Дана.

– Именно, – подтвердил Амиар. – Пусть Наристар проверит, кто она, от него ничего не скроешь. Если Аурика все еще жива, навестим ее и узнаем, чего хотел мой отец.

* * *

Катиджан не ожидал, что ему позволят проснуться. Хотя… ему сейчас было настолько плохо, что он даже жалел об ускользнувшей смерти. У него болело все, даже то, что

по определению болеть не могло. Ныли кости, пульсировали болью мышцы, кожа, зубы, больно было открыть глаза и даже на кончиках волос, кажется, поселилось страдание. Время просто застыло, и он не знал, как долго был парализован этим чувством.

Потом, целую вечность спустя, он смог открыть глаза. Лучше ему не стало, он просто привык к боли, взял себя в руки. Гордость не позволяла ему валяться тут раненным животным, нужно было действовать, хотя он пока понятия не имел, что происходит.

Он догадывался, что ничего хорошего рядом с собой не увидит, и не ошибся. Он оказался в тюремной камере, и явно не современного образца. Скорее, это была темница – четыре глухие стены из влажных, покрытых плесенью камней, землистый пол, черный потолок, под которым застыла единственная осветительная сфера, мутная, наполнявшая комнатушку рыжеватым светом. В углу лежал старый грязный матрас, на котором и проснулся Катиджан. Неподалеку стояло ведро для понятных нужд, пока еще пустое. Все, на этом щедрость хозяев темницы закончилась.

Окон и дверей здесь не оказалось, но они были и не нужны. Осветительная сфера указывала, что это кластерный мир, значит, наколдовать дверь было несложно, а ее отсутствие уменьшало шансы пленника на побег. Вот только если они думают, что это сможет его удержать, они слишком наивны!

Уже то, что они решились его похитить, говорит о скудном уме и полном отсутствии воображения. Катиджан не сомневался, что его клан тут не при чем. Как бы к нему ни относился Трофемес Инанис, он бы не пошел на такое, слишком грязный метод. Получается, за всем этим стоит кто-то другой.

Кто-то, кто решил, что боль и усталость остановят Катиджана, сделают его беспомощным. Первый успех окрылил их – великий маг, как ребенок, попался в их ловушку. Но они не понимают, что им просто повезло. Они застали его в момент слабости, он невольно подыграл им… Больше такое не повторится. Даже боль меркла на фоне желания найти его похитителей и превратить их в кровавые ледяные осколки.

Матрас, покрытый подозрительного вида пятнами, был ему отвратителен, и все же подняться Катиджан не мог, ему едва удавалось управлять своим телом. Не двигаясь, он попытался призвать магию, чтобы ускорить восстановление…

Но магии не было. Сначала он сам себе не поверил – это ведь просто невозможно! Всегда, сколько он себя помнил, он чувствовал силу, бурлившую в нем. Иначе и быть не могло! Но теперь там, где ревел водоворот, была гулкая пустота. Катиджан пытался призвать силу снова и снова, использовал все известные заклинания, однако результат не менялся. Здесь и сейчас он был тем, кем раньше бывал разве что в худших ночных кошмарах – обычным человеком.

С ним что-то сделали, пока он был без сознания. Кати-

джан сначала решил, что избили, и это казалось нелепым и унизительным – так мага не остановишь! Но его похитители оказались не так уж глупы: они нашли способ блокировать его способности, главное его оружие. Ситуация, и без того непростая, с каждой секундой становилась только хуже.

Ему нужно было освободиться, а до этого – понять, как они провернули такой трюк. Сделать это, лежа на матрасе, было невозможно, поэтому Катиджан заставил себя приподняться – медленно, сначала только на локтях, а потом и сесть на матрасе. Но даже такое осторожное движение дорого ему обошлось: живот свело резкой болью, он только и успел, что наклониться над проклятым ведром, прежде чем его вывернуло наизнанку.

Его, наследника третьей линии, аристократа магического мира, рвало кровью над грязным ведром в какой-то богами забытой конуре. Раньше ему казалось, что его жизнь вышла из-под контроля? Что ж, судьба умеет создавать контрасты.

Когда спазмы прекратились, он переполз обратно на матрас и наконец осмотрел себя. Причину исчезновения его силы долго искать не пришлось…

О том, что его костюм был когда-то светлого кремового оттенка, теперь оставалось только вспоминать. Брюки были покрыты грязью – похоже, Катиджана сюда тащили. Пиджак и жилетка исчезли, а расстегнутая рубашка не могла скрыть сложное переплетение черных линий, появившееся у него на груди и животе.

Магическое клеймо. Ну конечно. Только такая магия могла быстро и эффективно блокировать силы его уровня.

Способности Амиара тоже ограничивало клеймо, так что оно могло справиться и с Огненным королем. Но в случае Амиара клеймо было белым, изящным, и видели его лишь посвященные – идеальная работа, за которую пришлось заплатить человеческой жизнью. С Катиджаном так церемониться не стали. Клеймо на нем было примитивным, черным, выполненным, скорее всего, с использованием крови темной ведьмы.

Но сути это не меняло! Неровные линии въелись в его кожу, смыть их было невозможно. Идеальные оковы, от которых он не мог освободиться. Вот поэтому похитители не стали связывать его, поэтому не боялись. Они знали, что пока на нем это клеймо, он всего лишь человек, слабый и ни на что не способный.

Что ж, он попался. Его похитители гораздо умнее, чем он предполагал, а если так, то они наверняка знали, какое наказание ждет их со стороны клана Инанис. Для Трофемеса неважно, провинился Катиджан или нет. Никто со стороны не имел права его наказывать, это внутренние дела семьи. А значит, избежать казни его похитители могли только одним способом: убить его раньше, чем он что-либо расскажет.

Его судьба уже была предрешена, и то, что его оставили в живых, точно не в его интересах.

Он никогда с таким не сталкивался. Да, его загоняли в

угол, он был тяжело ранен, он знал, что такое боль. Но у него всегда оставались его силы, он мог сражаться! А тут… Он вдруг оказался простым смертным. Он не знал, как выжить, полагаясь исключительно на силу человеческого тела! Которая, в общем-то, была не слишком велика – боль так и не прошла, каждое движение давалось ему с большим трудом. Он только и мог, что сидеть на этом матрасе, ожидая, что будет дальше.

Долго его одиночество не продлилось: как и предполагал Катиджан, среди камней появилась магическая дверь, впустившая в камеру его похитителей.

Впереди шел массивный мужчина – выше двух метров точно, крепкий и широкий в плечах. Волос на его голове не было, и ничто не скрывало странную, бугристую форму черепа. Это, да еще чуть заостренные уши и выдвинутая вперед нижняя челюсть, выдавало, что в нем есть нечеловеческие крови. При этом он был не нелюдем, а, скорее, полукровкой, – Катиджан сделал бы ставку на союз человека и тролля.

За ним двигалась типичная представительница рода человеческого, по крайней мере, внешне. Рядом со своим спутником девушка смотрелась хрупкой и миниатюрной, эдакая куколка с круглыми голубыми глазами, пухлыми губками и светлыми волосами, собранными в пучок на затылке. На массивном полукровке был охотничий костюм из плотной кожи, на ней – скромное кирпичного цвета платье, да еще

и очки.

Катиджан не дал себе обмануться. В таких условиях, чем слабее выглядит существо, тем большего подвоха нужно ожидать. Так что перед ним, скорее всего, стояла ведьма.

Сопровождали этих двоих три тролля, типичные представители своего вида – сильные и не слишком умные. Они ничего не решали, их пригнали сюда для грубой силы, да и то перегнули палку: Катиджан сейчас был не в том состоянии, чтобы драться, с ним и один тролль справился бы.

При появлении своих похитителей маг не двинулся с места, он продолжал мрачно наблюдать за ними исподлобья.

Девица подошла к нему, наклонилась, заглянула в глаза. Хотелось просто ударить, хотя бы на ней выместить переполнявшую его злость, но Катиджан не решился. Не из симпатии к ней, просто побоялся, что потеряет сознание от боли. Это было бы вдвойне унизительно!

– Ну как? – поинтересовался полукровка. – Он уже очухался? Сможет говорить?

– Вполне, – кивнула девица. – Думаю, болезненность после клейма еще осталась, но он пришел в себя и соображает не хуже, чем обычно.

– Значит, приступим, – с довольным видом кивнул гигант. Он шагнул к Катиджану и заявил: – Меня зовут Коргон. Ты знаешь, кто мы и для чего забрали тебя?

– Знаю, почему, – отозвался Катиджан. – Потому что уроды. А для чего – без понятия.

Он не лгал, он и правда не представлял, кто притащил его сюда. Точнее, кто приказал притащить – эти больше похожи на наемников, которым заплатили за такую работу. За свою жизнь Катиджан многим перешел дорогу, а если добавить к этому врагов клана Инанис, список получится совсем уж угнетающий.

Коргон не был оскорблен, да оно и понятно: наемники такого уровня не срываются, ими невозможно манипулировать. Этот полукровка четко знает, для чего похитил мага, что должен узнать и какой вред можно причинить в процессе.

– Ты здесь из-за Огненного короля, – спокойно пояснил Коргон.

– Чего? – нахмурился Катиджан. Такой вариант ему пока и в голову не приходил. – Вы устроили открытое нападение во внешнем мире просто потому, что я помогал Амиару Легио?

– Месть – не наш профиль. Мы работаем на будущее.

– Но будущего нет! Я прекратил общаться с Огненным королем по приказу моего клана. Если вас наняли они, узнайте у них, вперед!

– Твой клан здесь не при чем, – мурлыкнула девица. – И не нужно приплетать к этому эмоции.

– Может, ты и решил отречься от Огненного короля сейчас, – добавил Коргон. – Твое право, и мудрое решение. Но ты все равно многое знаешь о нем. Мы можем сделать так,

что все будет быстро и безболезненно. Ты ответишь на наши вопросы, а мы тебя отпустим.

Без магии Катиджан не мог понять, врет он или нет, но логика подсказывала, что все же врет.

– Отпустите меня под честное слово, что я не выдам вас своему клану и не начну мстить?

– Нет, конечно, – расхохотался полукровка. Он указал на ведьму: – Прежде чем тебя отпустить, Тайрисса сотрет твою память. Как ты уже можешь судить по клейму, таланта ей не занимать.

– Да? Так что ж она с этим талантом не влезла в мою память, если вам так нужны ответы?

Но задавая этот вопрос, Катиджан уже знал причину. Клеймо, которое они использовали на нем, работало как сплошной щит. Оно не только сдерживало его силы, но и не позволяло использовать магию на нем, так что пробраться в его голову эта ведьма-секретарша не могла.

Пока он был без сознания, его память тоже была закрыта от них. Чтобы покопаться в его воспоминаниях, Тайриссе и ее семи гномам нужно было дождаться, пока он придет в себя. А тогда у них были бы совсем другие проблемы…

Поэтому они использовали клеймо, а ответы решили получить при обычном допросе.

– Не будем усложнять друг другу жизнь, – предложил Коргон. – Если ты отказался от сотрудничества с Огненным королем, все становится даже проще. Тебе нужно рассказать

нам, где он живет, кто с ним сейчас и где они могут скрыться, если им все-таки удастся ускользнуть от нас.

Что ж, это предсказуемо. Сам Катиджан никого не интересовал, наемники просто вели охоту на Огненного короля. Что может быть проще: взять и ответить? Тогда весь этот кошмар прекратится, боли больше не будет, возможно, его даже освободят! Убить наследника третьей линии – большой риск, шансы на жизнь у него есть, пока все это дело не зашло слишком далеко.

Вот только Катиджан не мог не заметить, насколько мало у них вопросов. Они не интересовались, какими способностями обладает Амиар, чем он владеет лучше, чем – хуже, кто на его стороне, как работает клеймо. Это было важно, нужно им, и они опустили эти вопросы лишь потому, что уже все знали. Из того же источника, что назвал им имя Катиджана.

Немногие ведь были в курсе, что он помогает Амиару, совсем немногие! Только лидеры кланов, если задуматься. Но даже им было известно очень мало о нынешних возможностях Огненного короля.

Получается, Амиара уже предали. Кто-то использовал его появление на Арене, выведал его тайны и открыл их наемникам. Кто-то из своих или тех, кому они доверяли! Выходит, многое уже решено, и если Катиджан заговорит, его совесть будет чиста?

Нет, так не получится. Ведь наемники не знают самого главного: где искать Амиара и Дану. До финальной бит-

вы остается все меньше времени, Огненного короля нужно убить до того, как это случится.

– Давай же! – поторопил его полукровка. – Чего ждешь? Сам сказал, что ушел!

И правда, ушел… но предавать не собирался. Катиджан не мог обмануть себя тем, что ничего не изменит своим ответом. Подумаешь, на Амиара в очередной раз нападут, а он выкрутится! Так не будет, эти наемники отлично подготовлены, неизвестно, кто стоит за ними. Себя Катиджан точно слабым не считал, но с ним разобрались, как с ребенком. У этой своры есть все шансы уничтожить Амиара и Дану.

Ну так и что? Почему ему должно быть дело до их судьбы? Он им не друг, не союзник больше – никто! Напротив, если он выдаст их, его клан будет доволен!

Все так, все правильно… А ответить не получается. Как ни странно, сейчас, пойманный и лишенный сил, Катиджан понимал всю важность поддержки и верности гораздо лучше, чем когда был могущественным магом.

– Я не собираюсь с вами разговаривать. Хотите жить – освободите меня, или оставьте в покое.

Терпение Коргона было велико, но не безгранично. Он пнул сидящего перед ним мага, как собаку, и силы удара было достаточно, чтобы откинуть Катиджана к стене.

– Ты, я вижу, не понял, как дела обстоят, – заметил полукровка. – Такая штука, брат… Ты все равно скажешь. Я просто по-хорошему начать хотел.

– Ты еще скажи, что отпустить меня собирался, – усмехнулся Катиджан, сплевывая кровь на матрас.

– Отпустить, вот честно скажу, не рискнул бы, тут ты меня подловил. Но ты зря недооцениваешь быструю и достойную смерть. Сказал бы нам все и умер, как полагается лорду, мы б даже твое тело родне отдали.

– Ваше милосердие не знает границ.

– Ради чего тебе хранить его тайны? – полюбопытствовала Тайрисса. – Он что, друг тебе?

– А ты знаешь, ведьма… друг.

Открытие было неожиданным – после всего, что уже случилось. Но отступать Катиджан не собирался. Амиар даже не догадывается, что его уже предали! Если рассказать им про Пустошь-813, они и правда смогут спланировать неожиданный удар. Допустить такого он не мог.

Да и потом, умирать Катиджану не хотелось. Если бы он сказал правду так просто, он был бы им не нужен. А пока он молчит и тянет время, у него еще есть шанс, что кто-то заметит его отсутствие и придет на помощь.

Но кто? Он сам оттолкнул от себя всех! Он выбрал свободу, независимость… и одиночество. Клан, о мнении которого он так волновался, обратит внимание на то, что он исчез, в лучшем случае через месяц, и то если им что-то понадобится. Если его что и спасет, так только чудо.

Правда, Катиджан не был уверен, что сможет продержаться до этого чуда. Он никогда еще не сталкивался с болью без

поддержки своей силы. Это наемники, они в пытках сдерживаться не станут, они только этого и ждут! Он не знал, сколько выдержит – и сколько вообще проживет.

Глава 5
Вопрос цены

Дурное предчувствие было похоже на белоснежную вспышку перед его глазами. Оно мгновенно нарушило сон, швырнуло его в реальный мир, заставило понять, откуда исходит угроза. Раньше такого не случалось, но в последнее время слишком много произошло, слишком часто на них нападали. Амиар больше не мог позволить себе наивное спокойствие.

Поэтому, поднимаясь с кровати, он уже знал, почему проснулся и что должен сделать. За просторными окнами их спальни все еще было темно, но это его как раз не удивило. Те, кто приходит убивать, не ждут рассвета.

Дана многому научилась с тех пор, как получила часть его силы, однако окружающий мир она чувствовала не так хорошо. Девушку разбудило не вторжение в Пустошь-813, а его резкий подъем с кровати. Он уже одевался, когда она только-только приподнялась на локтях.

– А что происходит?…

– У нас гость, – пояснил Амиар. – И вряд ли желанный.

Сонливость Даны как рукой сняло.

– Ты знаешь, кто это? – насторожилась она.

– Кто-то из Великих Кланов, но близко мы точно не зна-

комы, имя на ум не приходит.

– Он один?

– Да. И время, которое он выбрал, непрозрачно намекает на цель его визита.

Она откинула в сторону одеяло и тоже потянулась к одежде, сложенной возле кровати. Так уж получилось, что они все время были готовы к атаке. Амиар хотел бы покончить с этим, но не знал, как.

– Хочешь, чтобы я связалась с кем-то? – спросила девушка.

– Нет. Я хочу, чтобы ты осталась здесь. Я сам с ним разберусь.

– Почему это? Опасно же!

– Сейчас все опасно, – отозвался Амиар. – Но он пришел один. Возможно, это какая-то проверка. Пожалуйста, останься под защитой этой ограды, она не должна пропустить его в дом. Об остальном я позабочусь.

На часах было пять утра – самое время для диверсии. В кластерных мирах не было настоящего солнца, но закаты и восходы наступали тогда же, когда и во внешнем мире. Так что перепутать того, кто к ним явился, с мирным посланником, запутавшимся в часовых поясах, никак не получалось.

И все равно это не было похоже на обычную стратегию Великих Кланов. Они посылают армию наемников, сами руки не марают, а тут заявился кто-то из высших ветвей, откровенно нарушая существующее перемирие. Амиар этого

не понимал, потому и не хотел вмешивать в их бой кого-то еще.

Они с Даной покинули дом вместе, но она осталась стоять у ворот, в пустыню Амиар вышел один. Он уже видел своего будущего противника, убедился, что это и правда одинокий воин, предчувствие оказалось верным.

Но очень сильный. Его магическая энергия сияла так, что легко затмила бы собой целый отряд боевых чародеев. На секунду Амиар усомнился: уж не кто-то ли из лидеров явился к нему? Хотя нет, вряд ли. Скорее, они подослали сильного воина рангом чуть ниже. Если он выиграет, клан объявит свою победу над Огненным королем. Если проиграет, глава семьи всегда сможет откреститься от «коварного родственника» – мол, мы его не посылали, это его личное решение, которым он ни с кем не делился до последнего. Вполне в их духе.

Воин не скрывался, он шел через пустыню, направляясь к Амиару. Издалека можно было рассмотреть, что он очень высокий – не двухметровый гигант, конечно, но близок к этому, и спортивный, в каждом его движении читалась сила и великолепная подготовка. Одежда была подобрана так, чтобы не сковывать его движения: мягкие сапоги, закрывающие ноги до колена, черные брюки с закрепленными поверх них ремнями, удерживавшими ножи, странного вида рубашка – черная ткань, очень плотная на вид, закрывавшая плечи, но оставлявшая открытыми руки. Амиар подозревал, что

и эта деталь имеет значение. Голова и лицо мужчины были замотаны черным шемагом, а глаза надежно скрывала предрассветная темнота.

Звезд в кластерном мире тоже не было, и единственным источником света сейчас оставались магические сферы, закрепленные на ограде и некоторых деревьях оазиса.

– Ты еще что за ниндзя? – небрежно поинтересовался Амиар.

Его расслабленность была не более чем маской, он слишком хорошо чувствовал, насколько опасен его противник.

Отвечать воин не стал. Его движения были быстрыми, едва уловимыми; вот он стоит спокойно, а в следующую секунду с его руки срываются ножи, летящие точно в цель. Впрочем, от них Амиар легко уклонился, и оба они знали, что это всего лишь проверка.

Главная трудность заключалась в том, что Амиар не мог понять, с кем ему предстоит сражаться. Энергия незваного гостя не была похожа на то, с чем он сталкивался раньше, это сбивало толку. К тому же, воин не спешил использовать магию. Он нападал, но так, как нападал бы человек, и вряд ли это было слабостью.

Амиар не выдержал первым. Его силы сейчас были на пике, даже с клеймом он был на многое способен. Он поднял в воздух облако песка, погрузив себя и своего противника в полный мрак. Но если Амиара песок не касался, то на воина летел постоянно, жалил, норовил попасть в глаза… должен

был попасть в глаза! Однако второй маг оставался спокоен, словно ему не нужно было ни видеть, ни дышать.

И в этом уже чувствовалась сила. Амиар попытался поймать его, превратив песок под ним в зыбкую ловушку. Однако вместо того, чтобы увязнуть, воин… взлетел. Из-за его спины появились черные крылья, совсем как у ворона, и легко подняли его в небо. Лишь теперь, приблизившись к нему, Амиар сумел разглядеть, что его темные глаза закрыты защитным веком, какое бывает у рептилий.

Этот человек изменял себя. Его тело становилось таким, как ему было нужно и угодно, он менялся быстро и легко. Так что вариант оставался лишь один…

– Ты из клана Эсентия, – крикнул Амиар. – Но почему ты здесь? Вы приняли вызов и заключили перемирие!

И снова воин не ответил ему. Он бросился вниз, попытался задеть его когтями, появившимися на пальцах. Амиар с легкостью ушел от нападения, он был даже удивлен тем, что маг подобного уровня атакует так неуклюже и слабо, словно и не хочет победить.

А потом он понял, что это было не нападение. Все, что воин делал со своего прихода в этот мир, было лишь отвлекающим маневром. Настоящая атака началась только сейчас.

И шла она не снаружи, а изнутри. Воин присмотрелся к Амиару, изучил его, настроился на его волну – и теперь мог действовать. Он использовал заклинание, на которое были способны только сильнейшие маги из клана Эсентия: изме-

нение чужого тела.

Амиар чувствовал, как чужая воля обрушилась на него, пронизала насквозь. Она блокировала его сосуды, останавливая кровь, сжимала легкие, не давая дышать, замедляла сердце. Это было не просто больно, это разрывало его связь с реальностью. Контроль над магией ослаб, и песочное облако, окружавшее их, опустилось вниз. В таком состоянии Амиар больше не мог нападать, все его силы уходили на то, чтобы не потерять сознание.

Дана, наблюдавшая за ними со стороны оазиса, увидела, что происходит, – и почувствовала. Не могла не почувствовать, клеймо все еще связывало их.

– Амиар! – крикнула она, прижимаясь к металлическим прутьям.

Было очевидно, что ей хочется покинуть укрытие, бежать к нему, но она помнила, о чем они говорили раньше. Если он просил ее остаться в стороне, так и должно быть.

– Жди! – с трудом произнес Амиар. Голос звучал хрипло, было такое ощущение, будто горло разрывают десятки стеклянных осколков. А может, так и было: он чувствовал, как кровь горячим потоком вырывается изо рта, стекает по подбородку и шее. – Это моя битва!

Ложь, на самом деле. Это была битва мага из клана Эсентия. Вот почему он пришел один: ему никто не был нужен. Похоже, в своей семье он выполнял роль убийцы, палача, карающего непокорных. Ему плевать было на мирное соглаше-

ние, значение имела только цель.

Амиар не хотел сдаваться, не мог себе этого позволить, но не знал, как сопротивляться. Его тело мутировало, изменялось, из человека он превращался во что-то изуродованное, беспомощное… он уже не мог не то что сражаться, подняться даже! Воин держался в стороне, простые атаки были не нужны. Он и так видел, что противник умирает.

Время Амиара истекало. Он чувствовал: если ничего не изменить, он просто истечет кровью, Дана не выдержит, выбежит к нему и тоже погибнет. Но что он вообще мог? Ни одно из заклинаний клана Легио сейчас не действовало!

Хотя этому не стоило удивляться. Его предупреждали, что так будет, да он и сам знал. Он ведь к такому готовился!

На тренировке с Роувеном фазирование давалось ему с трудом, но сейчас заклинание вспыхнуло в памяти само собой, едва он подумал о нем. Амиар не знал, сработает ли оно, поможет ли ему, когда он в таком состоянии – маг из клана Эсентия уже начал менять форму его костей. Но больше он ничего не мог сделать, пришлось импровизировать.

После боли, в которую его погрузил воин, превращение в призрака напоминало глоток прохладной воды в жаркий день. И оно действительно помогало! Как только он растворился, стал свободной, чистой энергией, его тело вернулось к своему привычному состоянию.

Вот только оставаться призраком Амиару было все так же сложно. Может, для клана Интегри это и было примитивным

приемом. Но у него на такое состояние уходило огромное количество энергии – которой и без того осталось немного, боль подточила его, лишила силы.

Время было не на его стороне, а значит, нужно было спешить. Пока он был призраком, маг из клана Эсентия не видел его и напасть не мог. Однако и сам Амиар был не в состоянии дотронуться до него. Чтобы ударить, ему нужно было снова стать материальным, а потом раствориться до того, как воин успеет ответить.

У него осталось всего два пути вести эту битву. Первым стала скорость, вторым – использование нескольких заклинаний сразу. Если он нападал на воина с трех сторон одновременно, тот не успевал сосредоточиться и использовать самые сложные из своих заклинаний. Поэтому Амиар открывал под его ногами ямы, окружал его песком, направлял на него камни.

Они оба уставали, и все чаще Амиару удавалось ранить противника. Но в сражении с магом из клана Эсентия это было не таким уж большим достижением: воин исцелял свои раны так, как Амиар не мог. Нужно было нечто большее, грандиозное…

Решение пришло само собой, когда Амиар в очередной раз взглянул на Дану. Она замерла у ограды, испуганная, бледная в свете магические сфер.

Магические сферы! Вот оно, то решение, которое он так отчаянно искал! Погруженный в сражение, он совсем забыл,

что это не обычная пустыня, это Пустошь, и здесь свои правила. Собрав остатки сил, Амиар сосредоточился и заставил все сферы, зарытые в песок, взвиться в воздух. Наполненные его энергией, они поднялись на высоту человеческого роста и вспыхнули ярко, как звезды.

Амиар успел к этому подготовиться, закрыть себя стеной из песка, его соперник – нет. Воин вскрикнул, ослепленный бесконечным белым сиянием. Это была мимолетная слабость, которая долго не продлилась бы, однако Амиар успел использовать ее сполна. Он ударил с нескольких сторон сразу – руками в грудь и шею, песком – в спину, сферами – по ногам. Он мог убить в этот момент, и, возможно, так и следовало поступить, ведь Эсентия его не жалел. Однако Амиар не сумел, не пересилил себя, он по-прежнему отнимал жизнь только в крайних случаях. Ни одна из ран, которые он нанес противнику, не была смертельной или даже тяжелой, но этого было достаточно, чтобы он не сумел продолжить бой.

Сферы, без энергии погасшие, упали на песок, и после их сияния темнота показалась особенно густой – хотя небо уже расчертил рассвет. Недавние соперники тоже на ногах не удержались. Они повалились на землю, тяжело дыша, в паре шагов друг от друга, но нападать больше никто не спешил.

Вот теперь Дана не сдержалась, выбежала из укрытия. Амиар, заметив ее, попытался встать, но девушка удержала его, помогла только приподнять голову и плечи, чтобы он

мог опереться о ее колени – так было теплее.

– Отдохни пока, – тихо сказала она. – Ты бы себя видел… В гроб и то краше кладут!

– Я был недалек от этого эталона, – криво усмехнулся Амиар. – Вода есть?

– Есть, конечно!

Она поднесла к его губам флягу, осторожно наклонила, чтобы ему было удобней сделать глоток. Вода принесла облегчение, словно силой наполнила, хотя колдовать он по-прежнему не мог.

– Я б тоже от воды не отказался, – подал голос маг из клана Эсентия.

– Иди и убейся об камень! – шикнула Дана.

– Я понимаю, что на радушный прием мне рассчитывать не стоит… Но все же позвольте объясниться.

Он попытался подняться, завалился на бок, выплюнул кровавый сгусток. Похоже, даже при его уникальных способностях ему здорово досталось. С третьей попытки ему все же удалось сесть на песке, скрестив под собой ноги. Амиар тоже приподнялся, чтобы быть с ним на равных, хотя Дана по-прежнему отказывалась его отпускать. Да он и не рвался освободиться, ее поддержки тоже не стеснялся. Ему было хорошо и спокойно рядом с ней, и он не собирался притворяться, чтобы впечатлить своего несостоявшегося убийцу.

– Можно считать, что мы закончили, или когда ты восстановишься, этот цирк продолжится? – холодно осведомился

Амиар.

Впрочем, настоящей злости он не чувствовал. Если бы воин пришел сюда не один, а с другими магами этого клана, они с Даной не спаслись бы. Но это честное одиночество если и не оправдывало его действия, то, по крайней мере, не позволяло подозревать его в банальном покушении.

– Бой закончен, – ответил воин. – Я узнал все, что хотел.

Неспешно, превозмогая боль, маг из клана Эсентия снял шемаг, позволяя увидеть свое лицо. Как и предполагал Амиар, он был молод – около сорока, а может, и того меньше. Темно-коричневые волосы были коротко острижены, этот клан старые традиции не хранил, а бледность кожи подчеркивала темный, почти черный оттенок глаз. Но главное, эти острые черты были знакомы Амиару, он видел их раньше, последний раз – на встрече в Арене.

Перед ними сейчас был Коррадо Эсентия собственной персоной, глава клана. В Арене Амиар не запомнил его энергию, не выделил среди остальных, да и не до того ему там было, но это лицо он знал.

Так что их битва приобретала совсем другой смысл. Одно дело – драться с очень сильным воином, другое – с лидером. А ведь Коррадо не сдерживался! Он нападал в полную силу, с намерением убить, Амиар чувствовал это. Но глава клана все равно проиграл.

Правда, победа над ним стоила Амиару всех его сил и была во многом обеспечена знанием этого мира. Что будет, ко-

гда таких противников у него окажется пять? Ну, или даже трое – Сарджана ведь сказала, что три клана сильнее других, и Эсентия в их числе.

Ответы можно было поискать позже, пока Амиар вообще не понимал, зачем сюда явился Коррадо – и что с ним делать теперь.

Дана, которая тоже узнала мага и была удивлена не меньше, опомнилась первой:

– Я, может, чего-то не знаю о законах Великих Кланов, но объяснение нам бы не помешало!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.